

КАМРАН ИМАНОВ

“Платье и облачает и разоблачает”
(М.Сервантес)

**Древние тексты и классические
источники разоблачают
армянские фальсификации и
измышления
или
о хозяевах культурных
ценностей на освобожденных
от оккупации территориях**

Баку – 2021

Камран Иманов,

Председатель Правления Агентства Интеллектуальной Собственности Азербайджанской Республики.

Древние тексты и классические источники разоблачают армянские фальсификации и измышления или о хозяевах культурных ценностей на освобожденных от оккупации территориях. Баку, 2021

Эта книга подготовлена на основе вступительной речи и одноименного доклада Председателя Правления Агентства Интеллектуальной Собственности Азербайджанской Республики К.Иманова, представленной на вебинаре «**Древние тексты и классические источники разоблачают армянские фальсификации и измышления или о хозяевах культурных ценностей на освобожденных от оккупации территориях**», проведенной совместно Агентством Интеллектуальной Собственности и Министерством Культуры Азербайджанской Республики при поддержке Национальной Комиссии Азербайджанской Республики по ЮНЕСКО 26 апреля 2021 года по случаю Всемирного дня книги и авторского права – 23 апреля и Международного дня интеллектуальной собственности – 26 апреля.

**© Агентство Интеллектуальной Собственности
Азербайджанской Республики, 2021**

Оглавление

Вступительная речь	5
Древние тексты и классические источники разоблачают армянские фальсификации и измышления или о хозяевах культурных ценностей на освобожденных от оккупации территориях	18
Приложение	70

Вступительная речь

Азербайджанский народ переживает исторический период. Период разрушения армянских мифов, период торжества правды и справедливости.

Под началом Верховного Главнокомандующего, Президента Азербайджанской Республики азербайджанская армия вернула ранее утраченные земли Карабаха, оккупированные армянскими войсками и фактически находившиеся вне контроля азербайджанского государства. Оккупанты отступили перед силой оружия, героизмом и мужественностью, патриотизмом и мотивированностью азербайджанских солдат и офицеров. Под угрозой полного уничтожения живой силы и техники захватчики были вынуждены пойти на капитуляцию, подписав заявление, по которому Азербайджану передавались оставшиеся регионы земель, не изъятых военным путем.

Как сказал в своем обращении к народу Президент Азербайджанской Республики господин Ильхам Алиев, «в настоящее время мы живем в период особой доблестной истории, ... мы восстанавливаем историческую справедливость ...». Из наших земель изгнаны солдаты строящего моноэтническое государство, страны-оккупанта, Армении и **тем самым разрушаются многочисленные старые и новые хай-армянские мифы и помочь изгнанным оккупантам не в силах даже создаваемое моноэтническое государственное строительство.**

Суть коварных планов армян заключалась в том, что в условиях моноэтнической среды, опираясь на вымышленные факты, искажая политическую историю и историческую географию других народов и преувеличивая на словах роль хай-армянской нации исключи-

тельно в пространстве хай-армянской общины, было проще и удобнее распространять среди населения такие мифологемы как, «исключительность» хай-армян, «особая миссия» хаев, «первичный очаг человечества», «великая Армения» и т.д.

Особо в мифологическом ряду следует выделить «искаженную историю Нагорного Карабаха» и миф о «непобедимости армянской армии», укоренявшийся в головах армянства на протяжении примерно последних 30 лет и развеянный в пух и прах за 44 дня. Потерпели крах стоящие за этим мифом и аргументы о «невероятной» и даже «экзистенциальной» мотивации и боеспособности хай-армян вкупе с созданными в горах минными полями и мощными бетонными укреплениями, якобы призванных к отстаиванию оккупированных азербайджанских территорий.

Так и должно было быть, так как наше дело правое, суть которого в восстановлении исторической справедливости. Азербайджанское государство смогло сделать невозможное в армянском сознании и создало тем самым блестящий пример, который попадет как страница в учебники мировой истории.

Уважаемые друзья!

Поистине, переживаемый нами исторический период – это период развенчания мифов, период торжества истины и справедливости!

Отметим, что, суть коварных планов сводилась к тому, что в националистическом тумане померкшее сознание, по сути, единственного проживающего в армянском государстве хайского этноса, все более укореняясь, принесло бы желанные плоды национально-единодушия. Потому что не слышны голоса не согласных с ложными мифологемами, не озвучиваются возможные возражения других этнических групп, не

формируется никакая протестная волна. Как итог, торжество политической мифологии, определяющей хай-армянскую этническую картину мира, формирование у армянского этноса своеобразного осознания внешних реалий и механизмов поведения. Внедряясь в сознание народа, мифы об «исключительности» и «страданиях» и тем самым амбиции и претензии в отношении к другим народам, ставят заслон перед альтернативой естественной обычности, а миф об «особой миссии» отрицает международное право, как краеугольный камень современного миропорядка. Власти и интеллектуальная элита, поддерживающие подобные мифологемы, и сами, в итоге, становятся жертвами и пленниками этих измышлений. Дело заключается как раз в том, что сознательно преподносимая идеология трезвого разума испытывает трудности в замене возникшей бессознательно и укоренившейся у населения картины мира. Как итог, все оказываются в ловушке политического фольклора.

Однако политический фольклор и вымышленная картина мира, основанные на надуманных теоретических тезисах на бумаге, далеких от истины фальсификациях фейкового типа, многочисленных фальшивых книгах и речах, будучи рассчитанными на внутреннее потребление, возможно и на время срабатывают, но при столкновении с реальной жизнью приводят к горьким последствиям. **Мифы рушатся, реальность, рождающая истину, становится очевидной.**

Результатом нашей нынешней великой исторической победы является крушение вымыслов. Наглядным примером этого является уничтожение мифа «непобедимой армянской армии» со стороны отважных азербайджанских солдат и офицеров под руководством Верховного Главнокомандующего. Наряду с

этим мифом был развеян также миф об «армянской мотивации», то есть о проявлении исключительной отваги в «защите» земель. И наконец, был развеян миф «о готовом к страданиям, самоотверженном и жертвенном народе», так как насчитывающая более 10 тысяч дезертиров, армия страны была неспособна удержать оккупированные территории.

Разрушение этих мифов и подтверждение сказанному видится не только в полководческом таланте Верховного Главнокомандующего, но и в несомненном интеллектуальном превосходстве, отваге и решимости лидера Азербайджана господина Ильхама Алиева в сравнении с лидерами побежденной страны, именно в том, что он является истинным руководителем народа и страны-победителя.

Не случайно, как сказал выдающийся философ-просветитель Ж.-Ж.Руссо, что «нет ничего опаснее власти в неумелых руках». Потому что такая власть, служит не идее, которую она воплощает, а только своим интересам и потому бесполезна и неустойчива. Поскольку, как показывает жизнь, горькие последствия ошибок подобных лидеров сказываются на нации, и она же расплачивается за них. История и реальность свидетельствуют об особой ответственности лидера страны, носителем которой он является, поскольку доверенная ему судьба нации находится на его плечах. Поэтому управлять страной, так чтобы нация двигалась вперед, от него требуются своевременные, правильно принимаемые решения, а это и есть способность умения выбора, способность видения будущего и эта способность рождается на пересечении политики и права.

Глава нашего государства подарил нам достоинство народа-победителя, сделал гордыми и счастливыми за содеянное.

Пусть пашияны помнят об этом.

И, конечно, одержанная победа – это демонстрация целостности и единения, патриотизма и духовной силы азербайджанской нации. Это – демонстрация безграничного превосходства наличествующей в нашей стране толерантной, мультикультурной среды в сравнении с националистическими настроениями в Армении.

В регионе сложилась новая общественно-политическая ситуация, когда Азербайджан бросает силы на восстановление разрухи, оставленной нам варварами-оккупантами. Мы столкнулись с фактически уничтоженным материально-культурным наследием азербайджанского народа, разрушенными или полностью стертymi с лица земли памятниками мусульманской и тюркской культуры. На возвращенных землях много памятников и христианской культуры – церквей, монастырей и др., относимых к наследию Кавказской Албании, насельники которой были одними из предков азербайджанцев, а Азербайджан является преемником земель исторической Албании.

Азербайджанская государственность во все времена бережно и уважительно относилась к своему мусульманскому и домусульманскому, в т.ч. христианскому прошлому, считая их наследием азербайджанского народа. И в этой связи не могут не вызывать удивления фарисейские стенания о якобы уничтожении христианских памятников на нашей земле. Тем более, что большинство свидетельств христианского прошлого еще с советских времен и, особенно в оккупационный период, подверглись со стороны ар-

мянских фальсификаторов переделам и подтасовкам с целью арменизации.

В отношении албанских христианских памятников историческая правда сводится не к тому, что азербайджанцы не желают сохранять памятники своего прошлого, а напротив, свидетельствует о планомерном искажении этих памятников, уничтожению старых надписей на них и внесением новых, которые должны стать «доказательствами» их армянской принадлежности.

В сложившихся условиях проведение мониторинга, своеобразной ревизии состояния памятников, как в визуально-материальном плане, равно как и исследование исторических свидетельств на основании древних текстов и классических источников представляется крайне актуальным.

Уважаемые участники собрания!

Начну с освобожденных от оккупации наших земель.

Как и всегда, армянские ученые и политики стремятся к присвоению освобожденных исконно азербайджанских территорий и на основе фальшивых источников ложь об исторических албанских землях распространяется на весь мир.

На их претензии уместно ответить строками, написанными армянским автором Ф.Экозьянцем (Ф.П.Экозьянц. «Израэль Ори. Ларец Пандоры». Книга 1). Как отмечает автор, речь идёт «об истории одной мистификации» и которая представляется армянскими исследователями, как национально-освободительное движение против господства Сефевидов и последующих государств во главе с авантюристом И.Ори. Суть мистификации же состоит в том, что здесь речь идет не об освободительном движении ар-

мянского народа, а о привлечении к своим планам карабахских меликов (И.Ори сын мелика), кроме того, об освободительном движении не может быть и речи, поскольку превращенный в «национального героя» И.Ори был человеком, стремившимся к достижению своих частных интересов и личных целей.

Этот вымысел, как пишет Экозьянц, имеет свое место в ряду других фальсификаций. Цитирую армянского автора: «До начала XVIII в. письменная история армянского народа была небогатой и содержала редкие упоминания об Армении и армянах. В основном это были сочинения европейских авторов, далеких как от Армении, так и от людей, их населявших. А XVIII в. буквально взорвался историческими «открытиями» и **«извлек из небытия многочисленные армянские царства, о которых никто прежде и не слышал и которые стали появляться одно за другим усилиями целой армии переписчиков, чьи перья очень скоро засверкали в окрестностях Ноева ковчега – мифической колыбели человеческой цивилизации»** (курсив наш).

Экозьянц особо подчеркивает, что **«... осмелюсь напомнить вам, что все эти источники появились или точнее, были чудесным образом «обнаружены» как раз в период с XVIII по XX век», где как в XVII в. о них никто не знал!»** (курсив наш).

Но кто же первым «обогатил» армянскую историю и, начиная с какого времени, был дан старт эпохе фальсификации армянской истории, наполняемый множеством мифологем?

Автор пишет, что «по символическому совпадению, эпоха «обогащения» истории армянского народа началась на следующий год после смерти Исраэля Ори, случившейся в 1711 году. В 1712 году на остро-

ве Святого Лазаря, близ Венеции, начал свою деятельность орден мхитаристов, и уже через сто лет только его усилиями история Армении и армянского народа обросла тысячами, десятками тысяч «древних» рукописей, обрела «стройность» и была готова к тому, чтобы превратиться в науку» (курсив наш).

Значит, на первоначальном этапе эта община, состоящая из 12 беглых монахов, в короткие сроки обзаведшаяся типографией и библиотекой, превратилась в полноправный монастырский комплекс. На основе привезённых с собой нескольких первых книг и рукописей, которые в 1857 году уже превратились в тысячи «древних рукописей», несколько монахов, как насмешливо замечает Экозьянц, «чудесным образом превзошли в своих знаниях античных и средневековых ученых».

Имеющиеся в фальшивых рукописях вымыслы и фальсификации начали использоваться армянством и их сторонниками, и в ряду первых распространителей лжи был известный армянский публицист и переводчик Г.Езов, который, заполучив ряд неизвестных «новых» документов из архивов Европы и России, не опубликованных в большинстве никем до него, превратил в своей книге «Сношения Петра Великого с армянским народом» (СПб., 1898) авантюриста И.Ори в храброго национального героя армянского народа, выступившего против мусульман.

Таким образом, исключая несколько первичных оригинальных текстов, причём серьёзно отредактированных и подвергшихся ревизии, начала распространяться, превратившись в тысячи ранее неизвестных миру фальшивых «исторических произведений», «история армянского народа».

Особо следует отметить, что оригиналов этих фальшивых произведений на армянском языке не было и не могло быть.

Уважаемые участники конференции!

Здесь мы оставим интересные и следующие правде мысли Экозьянца и обратимся к творчеству другого ученого армянского происхождения. Речь идет о самом известном американском арменоведе, профессоре Мичиганского и Чикагского университетов Рональде Григоре Сюни (Ronald Grigor Suny, "Looking Toward Ararat. Armenia in Modern History", Indian University Press, 1993) (Рональд Григор Сюни, «Взгляд в сторону Арарата. Армения в современной истории», Издание Университета Индианы, 1993).

Говоря о мхитаристах в своей книге «Взгляд в сторону Арарата. Армения в новой истории», ученый отмечает особую роль клерикальной элиты в формировании армянской истории. Он пишет, что «работа монахов-мхитаристов являлась не чем иным, как основой, заложенным фундаментом, способствовавшим появлению светского армянского национализма» и «в последующем развитии национальной традиции акцентам священнослужителей были приданы новые оттенки, хотя писатели постоянно кружили, возвращаясь к темам, берущим начало в классических армянских текстах».

О каких же темах идет речь?

Ответ на этот вопрос Сюни со ссылкой на другого известного американского ученого Роберта Томпсона формулирует так: «... Армения хоть малая страна, но очень древняя, где было совершенно много деяний» (Моисей), народ ее был обращен в христианство раньше других и к нему была проявлена Божья благодать (Агафангел), это народ, непоколебимый в

своей вере, верный родовым традициям и готовый к «мученичеству ради них (Элише)...». Эти три националистических взгляда относятся к отмеченным нами вымышленным армянским тезисам, сформированным хронистами Армении.

В завершение сказанного хотел бы остановиться на обвинениях армянских историков в адрес западных ученых, в связи с якобы фальсификацией ими истории Армении и ответах на эти обвинения, данные им западными историками.

Армянский историк Армен Айвазян в своей книге «Освещение истории Армении в американской историографии (Критический обзор)» обвиняет ряд известных западных арменологов и кавказоведов, в том числе и армян по национальности, профессоров Рональда Григора Сюни, Роберта Томпсона, Джеймса Рассела, Ричарда Ованисяна в преднамеренной фальсификации истории Армении.

Его главным аргументом же является «поставить под сомнение, обоснованное современной историей и наукой, положение о том, что Армянское нагорье не было источником формирования армянского народа и вместо этого – настоящая реанимация отвергнутой наукой о версии о том, что армяне были пришлыми». Притом на основе презентаций ученых Азербайджана и Турции. Отмечается, что «армянская культура в произведениях перечисленных западных авторов представлена как продолжение и заимствование византийской, ассирийской, арабской и др. культур. Историческая Армения представляется как децентрализованная слабая страна, превращенная Иранской и Римской империями в манипулируемое средство». Тем самым, «принижается 5-тысячелетняя армянская история, в то время как армянские воен-

ные силы в период царств Хайяса, Урарту и Ервандуни [Оронтиды] насчитывали несколько десятков тысяч, а в эпоху Арташесидов, Аршакуни и Багратуни исчислялось от 100 тысяч до 200 тысяч воинов».

Позиция этих авторов была поддержана академиками Грачиком Симоняном, Манвелом Зулаляном и др. В ответ на это на конференции 4-6 октября 2003 г. (Гарвард, Кембридж и Массачусетс) на тему «Переосмысление армянских исследований: вчера, сегодня и завтра», ряд ученых, в основном из западных стран, дали весомые ответы хай-армянской шовинистической и националистической науке. Так, профессора Бардакчян, Рассел, Роберт Хюсени отмечали, что в арменоведении Республики Армения «наука, преисполненная ксенофобией и ультра национализмом, став ведущей тенденцией, ведет себя к самоуничтожению».

Профессор Джордж Бурнтъян же отметил, что «в основе претензий армян к западным ученым стоит то, что «армяно-американские» исследователи своими изысканиями нанося ущерб к армянским претензиям на Карабах, Киликию, Нахчыван, Гянджу и Турецкую Армению, ставят под сомнение тонкие вопросы культуры, в т.ч. принятие христианства Арменией. Тем самым добросовестные, кропотливые научные результаты западных ученых отвергаются, не имея на то каких-либо оснований». Вот почему профессор Роберт Григор Сюни заключает свои высказывания следующей мыслью: «Армянские ученые погрязли в трясине националистического мышления».

Причины этого, как отмечает видный ученый, - «это следствие существующего у армян в выпуклой форме национализма, отсутствие корней и подмена исторических знаний вымыслом». «... Этот народ, хо-

тя обычно, и гордится своим историческим прошлым и наследием, но не имеет об этом никакого представления».

Сложно добавить к сказанному что-либо, и, возможно, в этом нет и необходимости. Однако, мы хотели бы довести до вас один факт, который был в свое время опубликован в ИА «Регнум», и в этом источнике информации говорилось: «[армянская] научная мысль в историографии подвергается интеллектуальной агрессии и, финансируясь Государственным департаментом США, находит свое отражение в искажении истории Армении, начиная с древних времен». Вкратце эта информация следует из совместного заявления ряда армянских историков, принятого на международном конгрессе арменоведов в Ереване.

Таким образом, подход известных западных ученых, стоящих на объективной позиции, в том числе ученых армянского происхождения, оказался не способным повлиять на находящуюся в националистическом болоте арменоведческую науку.

Поэтому и «Новая Стратегия национальной безопасности Армении», представленная питающимся из этого болота национализма Пашиняном, как совершенно верно было подмечено Помощником Президента Азербайджанской Республики Хикметом Гаджиевым, представляется «словно фальшивый учебник по истории», и этот документ, полный очередных вымыслов, поливает воду на мельницу армянского национализма и доводится до общественности.

На этом я заканчиваю свое приветственное слово.

Известно, что основная часть армянских ученых и политиков, как всегда, продолжает присваивать албанские территории, преподносят исконные истори-

ческие земли Азербайджана как принадлежащие Армении исторические земли и распространяет по всему миру эту ложь на основе фальшивых «источников» армянства. Как видите, они не слышат голоса ни собственных здравомыслящих ученых, ни известных зарубежных ученых, в том числе армянского происхождения.

В нашем докладе позднее мы представим новые доказательства, разоблачающие армянские фальсификации, в том числе найдут отражения взгляды известного русского ученого и теолога Павла Флоренского, мать которого была албанкой, наставления знаменитого византийского императора Константина Порфирогенета в диппереписке, адресованной проживавшим в регионе племенам и народам и много другого.

Желаю успехов вебинару и благодарю за внимание.

**Древние тексты и классические источники
разоблачают армянские фальсификации и
измышления
или
о хозяевах культурных ценностей на
освобожденных от оккупации территориях**

I

Когда речь идет о культурном наследии исторической Албании, о памятниках старины на сегодняшних землях Азербайджана, то естественно, что на передний план выдвигается вопрос – кем по происхождению являлись албаны?

Исследование начинаем с замечательной мысли о своем происхождении нашего земляка, уроженца г. Евлах Азербайджана, албанца по матери Ольги (Соломия) Сапаровой – Павла Флоренского. Павел Флоренский являлся выдающимся богословом, священником и математиком, осуществившим генеалогические исследования своего рода, которые нашли отражение в его автобиографическом произведении «Детям моим. Воспоминания прошлых дней» (М., «Московский рабочий», 1992 г.).

Приводимые нами строки из Флоренского датируются 1916-1925 гг. В качестве справки отмечаем, что отец П.Флоренского, Александр Флоренский был православным русским, инженером-строителем Закавказской железной дороги. Мать П.Флоренского О.Сапарова происходила из именитого карабахского рода меликов, год рождения 1859 (после эскамотации албанской церкви и ее присоединения к армянской).

П.Флоренский пишет: «Сапаровы были в числе нескольких армянских родов, относившихся к неоднородной и этнически плохо промешанной массе насельников Армении, к той ветви, которая самими армянами называется «албаной». **Это ответвление древнейших насельников средиземноморского бассейна, так называемой средиземноморской расы. В качестве этнической подстилки эта раса легла в до-гомеровской Греции. В более чистом виде остатки ее дали древнейшие племена мидийцев и фригийцев. Углубляясь к северо-востоку, они частью смешались с окружающим приараратским населением, частью же сохранились тут этническими конкрециями.** Одна из таких конкреций сохранилась до раннего средневековья у берегов озера Гокчи [Севан] и около этого времени, теснимая каким-то нашествием, продвинулась еще севернее, в нынешнюю Елизаветпольскую губернию [Гянджа]. Там образовалось пять самостоятельных областей или меликств, впоследствии подпавших вассальной зависимости Персии, затем Турции...» (курсив наш). Читая эти строки, восхищаешься образованностью и эрудицией П.Флоренского, ведь здесь речь идет о хаттах (хеттеях), к которым возводит свои албанские корни по матери П.Флоренский.

В другом месте он прямо заключает: **«со стороны матери во мне течет кровь хеттеев»**. Следует подчеркнуть, что это заключение полностью соответствует происхождению албанцев у М.Каланкатукского («История албан») и известным историческим свидетельствам о кипрской и кавказской миграции хеттских / хаттских родов.

Албанский хронист М.Каланкатукский отмечал: «От них, от киттийцев – сыновей Иафета, отделились

и ушли на языческие острова киприоты, живущие же в северных странах – соплеменники киттийцев, от них и происходят алуанцы» (М.Каланкатукский, кн.1, гл.2) [Киттим (Хирокития) – древнее название Кипра и согласно его древней истории в IV тысячелетии до н.э. был покорен хаттами].

П.Флоренский в своих более поздних записях делает главный вывод: **«Карабахские армяне – собственно, не армяне, а особое племя... В древности они назывались албанцами, а армяне зовут их ахаване»** (курсив наш). «Они жили первоначально около озера Гекчи. Теснимые с юга, они переселились в Карабах, вместе с князьками своими, носившими родовое имя Бегляровых, по имени своего легендарного предка Бегляра».

Заметим, что Сапаровы происходили также из Бегляровых, поселившихся в Грузии. В своих «Воспоминаниях» Флоренский, подчеркивая это, пишет, что из потомков Бегляра – Бегляровых вышли несколько родов, поселившихся в современной Грузии и не вернувшихся обратно в Карабах, в т.ч. и род Сапаровых, которые «были исключительно культурны и весьма богаты».

И далее в начатой еще в 1915 г. «Заметки о матери» отмечает: «Главное родословие Мелик-Бегляровых записано в Талышинском Евангелии IX в., на первых листах. Евангелии это хранилось в родовой Церкви Мелик-Бегляровых, на горе Хореке, где до сих пор стоят развалины их замка...», они были выкрадены крестьянами», «строгие приказания Католикоса Армянского и даже отлучения от Церкви не были достаточно сильны, чтобы заставить это семейство [крестьянское] вернуть Церкви...». Есть еще запись

истории Мелик-Бегляровых – в Болнисском Евангелии, хранящемся в Церкви это села».

И, наконец, в «Заметках к биографии П.Г.Сапарова» (около 1923 г.): **«История рода** записана в Шулаверском рукописном Евангелии, святыне местного края. Это Евангелие оковано заново Павлом Герасимовичем Сапаровым...» [дед Флоренского, отец его матери.

В приведенных цитатах из П.Флоренского очень важно уяснить географию проживания родовитой албанской семьи Сапаровых, происходивших от одного албанских меликов.

Во-первых, мы видим, что после переселения из региона озера Гекча, предки П.Флоренского проживали в Карабахе. А это, как известно из источников, территория Кавказской Албании. Родословная запись от IX в. сделана в Талышинском Евангелии. Как известно, Талыш является населенным пунктом (селом) в Тер-терском районе Азербайджана (в 1921-1991 гг. – Мардакертский район). Именно здесь в 1716-1750 гг. и находилась резиденция меликов Бегляровых, откуда и происходил род П.Флоренского по матери. Заметим, что 3 октября 2020 г. село, оккупированное ранее армянскими вооруженными силами, вернулась под контроль Азербайджана.

В XVI в. предки П.Флоренского переселились со своими крестьянами в населенный пункт Болниси Тифлисской губернии, ныне населенный в основном азербайджанцами, граничащей с Марнеули в крае Квемо-Картли Грузии (именуемый в целом Борчалы). П.Флоренский отмечает также и запись Евангелия с историей рода в Шулавере. Шулавер есть историческое название (ныне Шаумяни), находится в Марнеульском районе края Квемо-Картли Грузии (Борчалы).

Как следует из изложенного, географический ареал, отмеченный в «Воспоминаниях» П.Флоренского, приводимый нами, охватывает Карабах и Борчалы (ныне на границе Азербайджана, Грузии и Армении). Именно эти земли исторической Кавказской Албании станут ниже предметом нашего внимания.

II

Для проведения исследования используются различные источники (албанские, арабские, армянские), результаты некоторых современных авторов, но в качестве начальной и приоритетной выбраны труды византийского императора Константина Порфирогенета (Порфирородный, Багрянородный), являвшегося современником событий излагаемого исторического периода и оставившего интересные сведения о Южном Кавказе периода X-XI вв.

Внимания заслуживает Сочинение византийского императора Константина Багрянородного (912-959 гг.) в Книге I, которого **«Об областях, принадлежащих Римской империи, откуда ведут они свои названия, что такое означает, какие из них удержали древние названия и какие приняли новые»**, где повествуется об областях или фемах империи.

Сведения о порядке дипломатической переписки включены К.Багрянородным в его Сочинения под названием «Книги церемоний» («О церемониях византийского двора»), где во второй книге, Сочинения, в главе 48, указываются наставления при переписке с соседями. При этом представляет интерес дипломатический этикет, а именно текстовое сопровождение и канцелярское конвертирование византийских посланий, которые становятся наглядными при сравнении церемониального характера обращений в интересующие нас адресаты с некоторыми другими получателями посланий, игравшими заметную роль в регионе и вокруг него.

Прежде чем перейти к характеру церемониальности посланий, приводимых в наставлениях у Порфирия Багрянородного, **в нескольких словах о по-**

литической ситуации того и последующего периода времени в интересующем нас регионе.

Как известно, падение Албанского государства привело к правлению страной арабских эмиров. Большая часть албан, как и осевшие здесь тюркские племена приняли ислам, происходила их ассимиляция под эгидой тюркского начала. Исламизация эта имела место и с проживающими в стране кавказскими племенами. Аран-Албания, т.е. равнинная часть Албанского государства стала исламской страной.

Что касается оставшейся части населения Кавказской Албании, сохранившей исповедание христианства, имея в виду и албан и тюрков, они в отдельных горных и предгорных районах страны в IX в. и последующие столетия сумели сохранить свои политические и этнические образования. Речь идет о регионах Малого Кавказа (Сюникское царство – IX-XII вв., Хачинское царство – XII-XV вв., Карабахские меликства (XV-XIX вв.)), а также предгорий Большого Кавказа (Шекинское царство – IX-X вв.). Сохранившие свое христианское вероисповедание, албаны находились в не простой ситуации. В условиях, когда равнинная часть исторических земель Албании стала мусульманской (низовье рек Куры и Аракса) и управлялась арабами, христиане в горных частях на северо-западе и юго-западе Албании были вынуждены наряду с сохранением конфессионального единства отстаивать и свою национальную самобытность. Так, монофизиты из них, как покажут последующие исторические события, отойдут к армяно-григорианской церкви, а диофизиты, породнившись с грузинской православной церковью, ассимилируются и потеряют свою национальную самобытность. По образному выражению известного ученого-албанолога З.И.Алек-

сидзе, будь в христианстве третье направление, албаны придерживались бы его, дабы сохранить свою самобытность и, вероятно, сохранились бы до наших дней.

Наряду с этим, в Сюнике правил Васак, в Хачине – Атрнерсех, а в Гардмане Кетридч. Особо подчеркнем, что правителем Утика был Степан Клип или Кон (до 835 г.). И это была земля Суваров-Севордиков, тюрков-христиан.

Напомним, что все правители осколочных албанских и тюрко-христианских образований на исторических землях Албании из-за антихалифатских настроений были схвачены халифатским полководцем тюркского происхождения Бугой ал-Кабиром, увезены в столицу халифата, подвержены жестоким пыткам. Что касается правителя тюрков-христиан, в Утике Кона (т.е. Хона / Хунна) «род, которого по имени прародителя его Севука, называли Севордик», то именно им была проявлена несгибаемая вера христиан. Уместно будет отметить, что Севук / Себук судя по первоисточникам, является распространенным тюркским именем средневековья и переводилось как «любимый». Напомним, что основателя державы Газневидов звали Себук Тикин – Возлюбленный Принц. Именно он единственный из пленных князей Албании мученически погиб во имя исповедания Христа (852-853 гг.). У армянского летописца Иоанна Драсханакерци также проходит рассказ о родоначальнике сувар-севордиков Георге и его брате Арвесе, которые были захвачены по приказу Афшина и увезены в г. Пайтакаран. «Там палачи долго, непрестанно пытали и мучили их, стараясь обратить их от Христом дарованных законов. несправедным законам их Махмета. Но, так как они ничуть не склонились к их речам и не

согласились лишиться царства небесного и спасения и сменить их на гибель необратимую и суетную жизнь, то были загублены мечом, и имена их вписаны в книгу жизни». (Иоанн Драсханакерци глв. XXXVII) То есть имена родоначальника христиан-сувар Георга и его брат Арвеса были включены в список мучеников во имя Христа. Эти события происходили в 899-м году. Моисей Каланкатукский (Дасхуранци), описывая эти события, именует Георга и его брата Аравеса храбрыми **иверийскими** полководцами, выступившими против Афшина и погибших мучительной смертью (книга III, глв. XXII).

Следом даются образцы обращений к следующим архонтам:

- Коговита, Армения
- Тарона, Армения
- Мокка, Армения
- Анжеванчика, Армения
- Сюника, Армения
- Вайотдзора, Армения
- Хачена, Армения,

а также трем орхонтам Севордиков.

Проведенный анализ показывает, что **во-первых**, в дипломатической переписке византийского двора используемое понятие «Армения» прикладывается только для территорий, не включенных в состав Византийской империи в качестве ее фемов-провинции;

Во-вторых, применяемый в диппереписке термин «Армения» не подразумевает какой-либо иерархической подчиненности территорий и образований «Большой Армении», являвшейся в указанный исторический период образованием под началом династии Багратидов и более того, использование термина

«Большая Армения» является анахронизмом и выглядит абсурдным с учетом исторических реалий указанного периода;

В-третьих, использование приставки-указателя «Армения» по отношению к южно-кавказским албанским и сюниским образованиям (Хачин, Вайоц-Дзор, Сюник), а также к некоторым восточно-анатолийским армянским образованиям (Коговит, Тарон, Мокка, Анжеванчик) несет конфессиональный, а не территориальный смысл, подчеркивая приверженность армяно-григорианской монофизитской конфессии;

В-четвертых, отсутствие указателя-приставки «Армения» в диппереписке, адресуемой архонтам (правителям) Севордиков, располагающихся в албанской провинции Утик, свидетельствует о том, что ни этнически, ни конфессионально и ни политически они не имели отношение к Армении и являлись совершенно самостоятельными как образование и от Кавказской Албании, представленный в этот период как составное образование с царем к северу от Куры и великим князем к югу от реки;

В-пятых, отдельное указание адресата Севордиков в диппереписке византийского двора показывает доминирующую роль и значимость этого племенного образования на территории Утика (где, кстати и располагались ряд христианских монастырских комплексов, включая Дадиванг (Хутовенг)) и этот фактор явится предметом нашего последующего исследования.

III

В настоящей главе мы сосредоточим внимание на Утике, где проживали тюрки-христиане, включая суваров-севордиков, отмеченные в дип-переписке Константина Порфиrogenета. Будут рассмотрены верования тюрков-христиан и материально-культурное наследие, оставленное ими. Анализируя эти вопросы, будем иметь в виду, во-первых, что многие церкви и монастыри были построены в регионах с преобладающим тюрко-христианским населением и, во-вторых, конфессионально они зачастую изначально были диофизитскими, т.е. православными, а не григориано-монофизитскими. И для начала рассмотрим монастырь Дадавенг (Худавенг), находившийся в зоне проживания тюрков-христиан и в частности, Суваров / Савиров, Сабиров / Субаров, которые согласно армянским хронистам Севордики и арабским – Савардия (Сиявурдия) по армянской народной этимологии означают «черные сыны» (сев-черный, ордысын). Следует подчеркнуть, что армянские источники жителей провинции Ути – утиев (утийцев) именуют севордиками и что именно севордики являлись тюрками-христианами, причем «жители Ути – севордики слывут среди внешних врагов армян». Ранее упомянутый арабский географ ал-Масуди оставил следующую запись: «...Река Кура течет... достигает пограничной области Тифлис, которую она пересекает посередине. Затем она течет через земли Сиявурдия, которые являются ветвью армян». Как отмечает Цукерман, они обосновались в албанской области Ути, впервые встречаются в Шамкире, «но это ни в коем случае не захват». Добавим к этому, что согласно историческим свидетельствам, монастырь Дадиванг

(Худавенг) располагался в Утике на земле Мец Колманк (Большие Колманы), связанном с этнонимом тюркских племен колов (коланы).

По сведениям сирийского хрониста Захария Митиленского (V-VI вв.), уже в V в. тюрки Азербайджана и Дагестана имели Библию на своем языке. Перевод священного писания был осуществлен аранским (албанским) епископом Кардостом и весьма вероятно, что он имел тюркские корни: ведь не владея в совершенстве тюркской лексикой невозможно переписать Библию на этот язык. Если обратиться к периодизации по времени, то возникновение Библии на тюркском совпадает исторически со временем составления в регионе евангелие албан и ибер на Кавказе и армяно-григориан в Восточной Анатолии. Стало быть, **тюркское христианство в регионе имело столь же древние корни, как и иберо-грузинская, албанская и армяно-григорианская церкви.**

Очевидно, что не все тюрки на Южном Кавказе в доисламский период приняли христианство. Тот же Менандр сообщает, что в связи с недовольством императора, «римские военачальники опять вступили в Албанию, заставили **савиров и албан** переселиться по эту сторону реки Кир и впредь оставаться в римской стране». Что это означает? А значит, что **римляне желали предупредить военное сопротивление албан и савиров, а также что оба племени являлись доминантным населением Албании.**

Арабский летописец ибн-Хаукаль оставил нам сведения, где отмечается, что некий владетель Сенахериб ибн-Сувар являлся правителем части территорией Албании, в том числе и края под названием Хачин Карабаха. А в области Хачинских владетелей находились **Дадиванк**, Гандзасар и др. монастыри. В

этой же области находилась поселение **Каланкатук**, откуда был родом автор истории албан М.Каланкатукский.

Летописец Теофан Византиец территории горного Карабаха и Сюника характеризует как «непроходимые страны гуннов, имеющих шероховатые и трудные дороги». Известно, что византийский император Ираклий I (575-641 гг.) в период 612-628 гг. вел непримиримые войны с сасанидским царем Хосров II Парвизом. Часть этих сражений проходили на территории современного Карабаха, о чем оставили нам сведения византийский летописец Теофан и албанский Моисей Каланкатукский. Во время этой кампании в 614 г. Ираклий перезимовал в Албании, а уже в 615-м г. после нескольких стычек с сасанидскими войсками начал возвращаться к своим пределам через Барда, Каланкатук и дальше на запад против течения р. Тертер. По сообщениям авторов в какой-то момент две сасанидские армии зажали войска Ираклия и ему, отступая из Аран-Албании на запад, пришлось пройти путь по бассейну реки Тертер (исторический Тур-Тур, или просто Тур) вступить в непроходимые ущелья и горы. Моисей Каланкатукский писал, что два персидские войска после Тертера преследовали Ираклия вспять по стране Сюнийской. То есть горный Карабах и Сюник это те страны гуннов, о чем писал Теофан. Фраза «страны гуннов» из летописи Теофана Византийца внесла смуту в сознание современных исследователей, ибо эти непроходимые страны гуннов лежали на пути из Албании в Армению. Многие не хотели видеть в Карабахе и Сюнике исторических тюрков.

Однозначно, что Ираклий выбрал сложный маршрут с точки зрения рельефа, но видимо страна эта была для него союзной, иначе не пришлось, про-

делать со всем войском такой сложный путь через горы и ущелья Карабаха и Сюника. То, что гунны, или турки были у него в союзниках, является общеизвестным фактом. Уже в 617 году он, возвращаясь на Кавказ «в сей стране пригласил в союзники к себе турок восточных, называемых хазарами». По сведениям Теофана Хазарский Ябгу оставил у Ираклия «40.000 храбрых воинов», с которыми император пошел против Сасанидов. Основной костяк этой 40.000-й армии составляли **сувар-сабиры и барсилы**.

В любом случае мы видим, что территории, где находятся монастыри Гандзасар и Дадиванк в византийском источнике отмечается как тюркская страна. Более того, Ираклий был императором православной страны. Турки были не армянами, а православными христианами.

А какие тюркские племена проживали на этих территориях?

1. Коланы.

Начиная разбираться с коланами, в первую очередь, отметим, что территория, где находится монастырь Дадиванк (Худаვენг), в истории албан проходит как Мец-Колманк (Большие Колманы). Первое, что мы собираемся обсудить – племена коланов (колов) и хотя точные границы области Большие Колманы в самой летописи не очерчены, но сообразно тексту самой книги выясняется, что область находилась между бассейнами рек Тертер и Гаргар.

Интересный исторический факт, приводимый у М.Каланкатукского свидетельствует о том, что в территориальном и конфессиональном плане регион

Больших Колман (Мец-Колманк) к армянам не имел никакого отношения.

В «Истории Албан» М.Каланкатукского часто упоминается имя блаженного Исраеля – епископа области Мец-Колманк, которого албанцы для переговоров отправляют в страну могущественных гуннов. В рассказе, связанным с этим событием отмечаются обряды кавказских тюрков, где упоминаются имена Куара, Тангри-хана, или обряды жертвоприношения огню, воде и т.п. Страну гуннов, или хазиров **М.Каланкатукский** также называет Туркестаном. Автор особо выделяет проповедь епископа Исраеля в их столице Варачан. Исходя из текста, становится ясным, что проповедь Исраеля была очень длинной, и видимо продолжалась несколько дней. В «Истории Албан» этим событиям отведены несколько глав, что обусловлено важностью последствий для страны. Становится очевидным, что епископ Колманка Исраэль хорошо знал и умел говорить на тюркском языке. И это естественно, поскольку посланником к тюркам и для проповеди мог быть выбран именно знаток их языка. По сведениям **Моисея**, тюрки Кавказа благоприятно восприняли его речи, предложив стать их духовным предводителем, не желали его отпускать и слушать другого вардапета. Не исключено, что его считали своим, ибо ревностно относящиеся к своим традициям тюрки не могли внимать речи чужака. Ответ Исраеля был дипломатичным: принять такое предложение без согласия католикоса Албании он не может. После такого ответа князь тюрков Альп Илутвер снарядил посольство в Албанию «с дружественными предложениями и просьбой [назначить Исраэля] духовным предводителем страны гуннов». Еще одно послание с такой же просьбой Альп Илутвер

отправляет в Армению – «Епископосапету Великой Армении святому Сахаку и полководцу Армении многопохвальному князю Григору». Интересным был ответ Сахака и князя Григора, где отмечалось, что **«он же [епископат Мец-Колманка] под властью престола не нашего, но престола Алуанка. Мы хотели бы и согласны, чтобы он всегда был с вами, но право и власть над ним имеет наш сопрестольник Елиазар, хайрапет Алуанка. Это его дело»** (М.Каланкатукский XLV – Ответ на письмо Гуннов). Тем самым армянский католикосат признавал паству Колманка за албанской церковью, патриарха которой армянский католикос именует сопрестольником. Это важный факт, где территория и епископство монастыря Дадиванк со стороны армянской церкви признается албанской.

Приведем еще один факт, свидетельствующий об албанской принадлежности Мец-Колманка с монастырем Дадиванг албанскому католикосату. В главе VII («Послание католикоса Армении Иовханнэса к Тер Аббасу – католикосу Алуанка о незыблемости веры») **М.Каланкатукский** пишет: «Добрый, справедливый, боголюбивый [епископам] и любезному брату и **сопрестольнику** нашему католикосу Тер Аббасу, епископу Бахалата Мовсесу, епископу Капалака Григору, епископу Амараса хРомику, епископу Баласакана Тимотею, епископу **Шаки** Амбакуму, епископу Гардмана Иоханнику, епископу **Мец-Колманка Левонду**.

От Иовханнэса – католикоса Великой Армении, Абрахама – епископа Тарона, Григора – епископа [рода] Мардпетакан, Степанноса – епископа Тайка, Маштоца – епископа Хорхоруника, Гюта – епископа Вананда, Абдишу – епископа сирийцев. Папа – епископа

[рода] Аматаунан, Христофора– епископа Рштуника, Секундоса – епископа Мокса и от всех других епископов армянских, благословение и приветствие.

Дошел до нас слух печальный, что пришли в вашу страну некие хищные волки в овечьей шкуре из монастыря скверного Петра, именующие себя нищелюбивыми, а по делам своим христоненавистники, отвергающие Святую Троицу, и что они беспрепятственно сеют в душах невинных плевелы проклятого Нестория и Халкидонского собора, отвращают их от православной веры, обрекая на вечную гибель...».

Приведенный текст отражает события V в. и как следует из текста письма армянского католикоса, в начале упомянуты вслед за католикосом Албании албанские епископства и епископы. Очевидно, что **епархия Мец-Колманк иерархически входит в албанскую церковь**. Более того, с учетом перечисления следом за армянским католикосом армянских епископств и их епископов становится очевидным, что все они находились за пределами Южного Кавказа. Более того, **наряду с паствой Мец-Колманка, паства Амараса, Баласакана и возможно зангезурского Шаки входили в состав албанской епархии**.

А где находится Мец-Колманк с монастырем Дадиванг? Подчеркнем, что **речь идет о провинции Ути, о чем мы писали, анализируя диппереписку К.Порфирогенета и именно к Севордикам, жившим в провинции Ути**.

Приведём еще несколько значимых примеров, связанных с древнетюркским этнонимом **Кол (Кул)** и позволяющим выделить главные ареалы проживания древнетюркского племени **Кол (Кул)** или **Коланы**.

Во-первых, тюркское племя с этнонимом **Кол** занимало довольно обширную территорию проживания

ния в Утике и Арцахе – провинциях Кавказской Албании, в Сюнике (Зангезуре) и других местах сегодняшней Армении. Географические названия с корнем «**Кол**» имеются также на территории Газах-Шамшадил и Товуз-Дашкесанского регионах исторической Албании.

Во-вторых, основным ареалом проживания племени Коланы являлся исторический **Мец Колманк (Большие Колманы)**. Как и следует из содержания «Истории албан» М.Каланкатукского, и это название свидетельствует о существовании тюрков Коланы в этих краях с глубокой древности. Эта область находилась в бассейне рек Тертер и Гаргар. Однако, Коланы исторически проживали и в Карабахе (Хачен-Арцах, Содк и др. области Кавказской Албании). Здесь мы встречаемся с такими гидронимами и топонимами как р. Колабаг (Ходжалинский район), р. Колатаг (рукав р. Хачын-чая в Ходжалинском районе), деревня **Колатаг** (Кельбаджарский район). Словом, эта территория охватывает земли от Агдама на западе вдоль р. Тертер, Хачын-чай вплоть до оз. Гейча, Басаркечара.

В-третьих, значительное количество Коланы проживали на территории Нахчывана, Дараялаза и Мегри, входящих ныне в Армению.

В-четвертых, в местах нынешнего проживания тюрков Коланы встречаются такие топонимы как Гервенд (Гаравенд), Сырхавенд (Шихавенд), Паправенд (Пиравенд), Шахбулаг, Кечери, Алатахталы, Гызылвенк, Сыг(ы)нак, Чапагчы, Горан, а также Гараманлы, Гоюнлу и много других в Карабахе и в других регионах Азербайджана, что свидетельствует о связи тюрков Коланы с другими тюркскими племенами региона. Наряду с этим, указанные места проживания являются, в первую очередь, и названиями **ветвей и родов**

у тюрков Коланов. Указанные названия, имеющие окончание «**венд**» показывают их древнюю историческую связь с тюрками-булгарами.

В-пятых, в Кельбаджарском районе, на правом берегу р. Тертер находится монастырь Дадиванг (Хотаванг, Худавенг (азерб.)) и эта территория **азербайджанского села Агдабан-Баглыпейе**, где и проживали исторические племена под названием Коланы.

В-шестых, в регионе Карабаха имеются поселения **Коламиджи, Колатак** с христианским населением, названия которых вероятнее всего восходит к тюркам Коланы. Исторически группа племен Коланы в Карабахе была многочисленной, но в XVI-XVIII вв. часть их переселилась в Ширван-Муганскую, а также Иреван, Нахчыван-Ведибасарскую области исторического Азербайджана. В частности, по сведениям М.Бархударянца часть христиан, проживающих рядом с Дадивангом, переселилась в Ереванский край, где основали село Ениджа («новый» на тюркском).

Дополнительно обратим внимание на ряд топонимов, в которых мы сталкиваемся с корнем «**кол**». Эти топонимы, как правило, древние и в частности, речь идет о топониме **Колтене**, встречающимся у Птолемея (V, XII, 9), и где отмечено, что «вдоль реки Аракса Колтене». Другие топонимы – **Колт** (на среднеарм. Гохт), расположенный в Нахчывани, или же одноименный округ в Западной Албании, упомянутый Фавстом Византийцем (Фавстос Бузанд) в связи с захватом албанских областей Армении в 371 г.

Нельзя не отметить и топоним **Кол**, являющийся областью в Армении, отмеченный у М.Хоренского, в связи с описанием переселения булгар с Северного Кавказа в Араратскую долину (кн. II, гл. 9). Точно также в названии **Коговит**, как топонима, который дол-

жен читаться как **Коловит** (долина Кола), мы встречаемся с компонентом **Кол** (см. М.Хоренский, кн. II, гл. 23 и диппереписку Константина Порфиrogenета).

В целом **преобладает точка зрения об огузском происхождении Коланов** и ниже приведем соображения, подтверждающие огузскую версию происхождения тюркского племени Коланы.

Во-первых, в средневековых источниках в Анатолии, на территории Килис проживала **ветвь огузов – бейдили** и к ним были отнесены проживающие с ними Коланы и в подобном названии Коланы встречаются и в др. источниках.

Во-вторых, встречаются Коланы и среди и другой ветви огузов – **карапахов**, проживавших в регионе Газак-Борчалы и, в свою очередь, полагаются их ветвью.

В-третьих, в Турции, в провинции Yozgat (село Коланлы) коланы считались туркменами, а как известно, начиная с XI в. принявшие ислам огузы именовались также и как туркмены.

В-четвертых, некоторые ветви Коланов в наименованиях мест проживания имели окончание «ванд», что свидетельствует об их связи с **булгарскими тюрками**, огузами по происхождению.

2. Остановимся на связи племени Коланы с древними Булгарами.

Согласно Ибн-Дасту в переводе и комментариям проф. Спб. Университета Д.А.Хвольсона «название «Болгары» в обширном смысле было общим для различных между собой сродных племен, а в тесном смысле название «Болгар» принадлежало одному племени приволжскому». Хвольсон отмечает, что «К тому же результату пришел, и Цейс в “Die Deutschen

und die Nachbarstämme” на основании византийских писателей» («Известия о хазарах, бургасах, болгаргах, мадьярах, славянах и руссах Абу Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского музея», Спб., 1869).

Другими словами, **«булгар» не есть этноним, а это политоним.** И это означает, что в разные исторические эпохи под знаменами булгар были разные, но родственные племена. Так, в период Великой Булгарии в VII в., как отмечено у греческих хронистов Никифора, Феофана, а позднее и у К.Порфириогенета выделяется племя гуннугундур (видимо оногур), а позднее утигуры и кутургуры (кутригуры). В эпоху Волжской Булгарии выделяются собственно булгары, барсилы, савиры, баланджары, эсегели, бияри и др. тюрко-и финно-угроязычные племена. Позднее в Волжскую Булгарию вошли ряд групп огузо-печенежских и кыпчакских племен, а также бургасы, маджары, муроме и др.

В некоторых источниках **среди булгар упоминаются племена савиров, аваров, абдалов и др., а в VIII в. источники фиксируют следующие племена волжских булгар – чакары, кувайары, йунаны, охсуны, куригиры, эскили, сиваны.**

Касательно Ибн-Даста, то он пишет, что «булгары делятся на три отдела: один отдел зовется **Берсула**, другой – **Эсегель**, а третий - **Болгар**». Таким образом, Булгары разделены на 3 племени – булгары, эсегели и барсилы. Здесь определенный интерес вызывает наименование племени **эскиль (эскель / эсегель)**.

В итоге Хвольсон заключает: **«какое же племя подразумевается под этим именем?»** и резюмиру-

ет, что это имя произносится «**Эсегель**» или «**Эсегуль**» и «под этим именем разумелись... **Saculi** или **Seculi**, нынешние **Секлы** или **Секлеры**, **Szekely**, как обыкновенно пишут Мадьяры и **Sekel**, как они сами себя называют». Заметим, что указанное племя давно перекочевало к нижнему Дунаю (X век) и они считались потомками Гуннов, были сродни Хазарам и заметно «во многих отношениях отличаются от Мадьяр, с которыми граничили. Поэтому Ибн-Даст «ясно различает тех от других и причисляет последних [Эсегель] к Булгарам».

В связи с изложенным, подведем некоторые итоги и выскажем наши предложения.

Во-первых, без огласовки «Скл (Сгл)» и с первой буквой «А» - «Аскл (Асгл)» название племени должно иметь коренную основу, в составе которой Скл (Сгл) или Кл (Гл), появляющаяся при огласовке. Огласовка, как отмечено у Хвольсона, может осуществляться посредством гласных букв «о», «е», «у».

Во-вторых, огласовка, при которой после буквы «к(г)» проставляется «о» или «е» приводит название племени к виду **Скол / Сгол** или **Скел / Сгел**, осуществляемая Хвольсоном (см. его прочтение «**Эсегель**») и приводящая к самоназванию племени «**Sekel**», по нашему мнению, вполне приемлема. И точно также вполне приемлемо и прочтение «**Сгол / Скол**». При этом корневой основой названия будет являться кол(гол) / кел(гел).

Известно, что **Кангары (Кенгерли)** относятся к **печенегам**. Древнетюркский этноним «печенег» в разных древних источниках выражается с учетом фонетических форм, как, например, в древнетюркских «беченек», армянских «пачинак», грузинских «пачаник», византийских «пачинак» и т.п. Этноним этимо-

логизируется двояко: либо от тюркских «баджанак» («мужья сестер», на азерб.) или «баджа» («муж сестры» и суффикса «нак»), а также от имени первопретка, именуемого «Биче».

Известный востоковед В.Бартольд, опираясь на работы Рашид ад-Дина «Джами ат-Таварих» («Сборник летописей») и Махмуда Гашгарлы (Кашгари) «Диван луга тат-турк» («Словарь тюркских наречий»), считал племя печенегов одним из огузских племен. Согласно Абульгази (Хивы, XVII в.) «Родословная туркмен», полагается, что племя печенег являлось одним из 24-х древнеогузских (туркменских) племен. Известный советский историк и археолог С.П.Толстов также относил печенегов к огузским племенам. Он же отождествлял печенегов с древним сакским племенем **апасиаки (пасианы)**. Название исторической местности Басен (Басиан в грузинских источниках) в совр. Армении на юге страны Кангарк связано с этими скифами пасианами, или бечене-печенегами. Академики М.И.Артамонов и Л.Н.Гумилев представляли печенегов как часть народа **канглы**. Византийский император К.Порфиригенет отмечал, что часть печенегов называла себя кангарами (кенгерли на азерб.). Это говорит о кровном родстве и этнической близости тюркских племен, проживающих на этой территории.

Сейчас остановимся на сабир-суварах (севордиках), упоминаемых в диппереписке К.Порфиригенета.

Согласно проф. Дж.Кэмпбеллу, субареи и есть древние Хетты (Хеттеи) и расширение ареала их проживания было связано с созданием Кедорлаомером первой империи Хаттов в Эламе (Сузиана), династией, именуемой Khubur-Subarti, получившей название, как отмечено выше, «люди Субарту». **Дж. Кэмпбелл**

хаттов-субареев считал прародителями народа “Socho” или Саков, а хеттов туранским племенем.

Тем самым, необходимо подчеркнуть, что **субареи родственны хаттам и сакам** (J.Campbell, “The hittites. Their inscriptions and their history”, Montreal, Toronto, Williamson&Co., 1890). Точка зрения **о родственном происхождении Хаттов (Хеттеев) и Саков (Скифов) приводится и у проф. Р.Фессендена** (Reginald Aubrey Fessenden, “The deluged civilization of the Caucasus Isthmus”, Boston, T.J.Russel Print, 1923). Подробные сведения можно получить и также в ряде опубликованных книг и брошюр (К.Иманов, «Кавказская Албания и генетический анализ в историко-географическом аспекте», Б., Агентство Интеллектуальной Собственности, 2016, 2019 г., а также «Древние тексты и классические источники разоблачают армянские фальсификации и измышления или об исконных насельниках территории «Armeniya», Б., Агентство Интеллектуальной Собственности, 2018, 2019 г.).

Ограничимся этой информацией и перейдем к Кавказу и соседним регионам и субарам на этих землях.

Сабир-суварские племена на Кавказе и в регионе Черного моря упоминаются еще с глубокой древности. Если начать с источников античных времен, то у Геродота сувары проходят как **саспиры** (**Σάσπειρες**) и локализуются между колхами и мидянами (Геродот, I-104). У греческого автора Элий Геродиана (II в. н.э.) они упоминаются как «**сапиры**, или **саспиры**» (А.Н.Гаркавец, «Великая степь в античных и византийских источниках», Сборник материалов, стр. 353). В «Аргонавтике» Аполлония Родосского (III в. до н.э.) они проходят как **сапиры** (**Σαπειρες**) и автор, применяя к ним эпитет **гордые** помешает их

между бегирами и колхами – на побережье юго-востока Черного моря (Аполлоний Родосский, «Поход аргонавтов», книга I, гл. 390-400). Диодор Сицилийский излагая поход Аргонавтов отмечает город с названием Субарис (Συβαρίν), в котором возвышались дворцы царей Колхиды (Диодор Сицилийский, «Историческая библиотека», IV, XLVIII-1). В приведенном отрывке Аполлония Родосского название царского города Колхиды проходит как Кутае (Κυταί-Cytea), что, возможно, связано с названием хеттов: как отмечено некогда ранние субары входили в Хеттскую Конфедерацию.

Название исторической области Испир (грузинское Спери-სპერინ, армянское Спер-Սպեր) в Эрзерумском вилайете Турции связано с сапирами. Эти же территории в ассирийских источниках проходят как земли киммерийцев, то есть субары позже в месопотамских текстах именуются киммерийцами. Ксенофонт (V-IV вв. до н.э.), побывавший в этих краях в своем Анабазисе название сапир не упоминает, но на той территории, а более конкретно в бассейне реки **Арпасу** (Αρπασο) / **Арпачай** (Ахуриан) отмечает **скифинов**, которые по всей вероятности и есть саспиры Геродота. И это подтверждается тем, что уже поздний античный автор Прокопий Кесарийский (VI в. н.э.) в бассейне реки Фасис (совр. Чорух) перечисляет **«гуннов, которые называются савирами»** (Прокопий Кесарийский, «Война с персами», книга II 19.15) и которые и есть саспиры Геродота и сапиры Аполлония.

Сабиры-сувары отмечаются также на севере Черного моря. Клавдий Птоломей (II в.), называя их как **савары** перечисляет среди скифо-сарматских племен вместе с аварин, агатирс, аорс, алаун, хунна-

ми, будин и др. племенами (Птоломей, «География», книга III, гл 5.28).

Исторические сведения указывают на тот факт, что часть субаров (савиров), первоначально осевшая в Арцахе и Утике, ушла на территорию нынешней Венгрии. В этой связи будет уместно напомнить, что Венгрия (Macaristan) – **Маджаристан на родном для венгров-мадьяр венгерском языке звучит и пишется как Magyarorsag**. И здесь сходство терминов “Arsax” (Арсах) и “Orsag” явным образом бросается в глаза. Причем “Magyarorsag” пишется и в виде “Magyarorszag”, т.е. с добавлением “z”, усиливающим звучание буквы “s” как звучащей на русском буквы «с». Если разделить “Magyarorszag” на две части “Magyar + orszag”, то в переводе мы получаем «Венгерская страна (страны)».

У Иордана (VI в.) уже савиры, выступают как самые мощные гунны (Иордан: «О происхождении и деянии гетов», 37). **А Стефан Византийский (VI в.), отмечая, что «Сапиры – народ Понтийской области, ныне называемый через букву «β» - «сабирами»** (А.Н.Гаркавец, «Великая степь в античных и византийских источниках», Сборник материалов, стр. 448), **делает важную ставку**. Многие римско-византийские авторы фиксировали сабир-субарейские племена (**савры, саубры, сауры**) в разных частях Евразии, в том числе и в Анатолии.

Он же, Бернштам, ссылаясь на Ю.Клапрота (J.Klaproth “Tableaux historiques de l’Asie”, Paris, 1825) писал, что **«сабиры или савиры сложились в «нацию» из нескольких родов»**.

В середине V в. (456 г. н.э.) савиры, обитая на Северном Кавказе, входили в состав Аварского каганата под непосредственным началом **онугуров**.

В.В.Бартольд же считал суваров частью булгар (Соч., т. I-IV).

Как мы уже отмечали сувары проживали в северо-западном Прикаспии, причем, смешанно с гуннами. Г.Гейбуллаев считает, что сувары проникли в Албанию несколькими волнами: **первая**, ранняя (топоним Шаберан / Шабран) – V в. – вторая половина VI-VII вв. (Гумилев писал, что сувары в 552 г. заняли Албанию). По мнению А.Е.Крымского сувары проживали в районе Кабалы и **северо-западной Албании**. Сувары в Албании стали **христианами** (см. сообщения арабских авторов о том, что в Шаберане живут христиане). Полагают, что возникновение Шабрана относится к тем суварам, которые находились среди савроматов – сарматов (К.Кремен писал, что этноним савромат образовался от этнонима савар / сувар).

К середине VI в. сабиры, будучи наиболее сильным и многочисленным народом на Кавказе захватили всю Северную Албанию, т.е. Ширван и Аран. Центром их поселений стал Дербент-Кабала и пробыли здесь более 100 лет (Мернерт «Кочевые племена в степной полосе Восточной Европы», «Очерки истории СССР», М., 1958 г.).

Уместно будет отметить, что в Албании первоначально оседали гуннские племена (II-IV вв.), затем уже племена так называемого оногурского объединения или гунно-булгарского союза во главе с оногурами (конец IV в. до середины второй половины V в.) и, наконец, Сабирское объединение (вторая половина V в. – VI в.).

Что касается осевших в Албании сувар, упоминаемых в армянских источниках как севордики, то самая компактная их часть, приняв христианство, осела в Утике и по выражению В.Ф.Минорско-

го («История Ширвана и Дербента», Арарат, 1897 г.), «фигурировала среди внешних врагов армян».

Надо отметить, что самих хазар в исторических хрониках не редко именовали также суварамии (Ligetii L.A magyar. 345.1.; Nemeth Gy.A honfoglalo. 192.1.; Bartha A.A magyar. 519.1.; Erdelyi I.A magyar. 25-26.1.), что свидетельствует о многочисленности и влиянии самих субарских племен в державе Хазарского Каганата. honfoglalo. 192.1.; Bartha A.A magyar. 519.1.; Erdelyi I.A magyar. 25-26.1.). Этноним "сабарты" ("саварты") отождествляют с арабским "ас-савардийа" у Баладзури, арабского историка второй половины IX в. (ум. около 892 г.): Z A.I. S. 220—221, 233-234), с этнонимом армянских источников "севордик", а также с латинским антропонимом "Зуард" Венгерского Анонима (SRA. I. P. 41, 75, 77, 78, 80, 90, 92, 93) и автора XIII в. Шимона Кезаи (Ibid, P. 160, 167).

Однозначно, что исторический след субар-саби-ров в Анатолии и на Кавказе был очень сильным. Это были действительно мощные гуннские племена, распространившиеся позже на огромные территории Евразии. И даже во времена византийцев они возвращались в Анатолию и оседали там.

Сами субары в истории Азербайджана и в этногенезе турков региона сыграли важную роль. Во всяком случае, второе название албанской области Ути, которое в текстах грабара проходит как **Севордик**, связано именно с племенами сувар. Армянские источники не редко их называют **хонами**. У византийского автора Менаандра Протектора савиры являются самыми многочисленными племенами Албании. Он отмечает, что «**При кесаре Тиверии римские полководцы напали на Алванию, взяли заложников из среды савиров и других народов и возвратились в**

Византию» (Менандр Протектор, «Продолжение истории Агафиевой», отрывок 44).

Самые сильные ветви средневековых субаров — это племена Карабулакцев (Черные Булгары) и Караманов. Многие топонимы Кавказа с названием Кара-Булак (в том числе и в Карабахе) связаны с именем одноименной ветви субаро-сабиров. Карабулакцы оставили значительный след также в этногенезе черкесов, кабардин и вайнахских народов. Не малая часть субар-сабиров, принявших христианскую веру в позднее средневековье растворились среди румын, Балканских народов, греков, армян и т.п. То, что они составили ядро ранних мадьяр, упоминалось выше.

Известно, что **Караманлы** – тюркоязычная этническая группа православного вероисповедания, проживавшая в Карамане (Конья, Ерменак) и в центральной Анатолии (Каппадокия).

Существует версия, основанная на Караманнаме и авторе Огузнаме 1423 г. Язиджиоглу, отмечавшего, что **Караманиды** являлись выходцами из **афшар** (т.е. огузов), которые эмигрировали из **Аррана в Сивас** по причине монгольского нашествия 1230 г. Также полагают, что они происходят из рода **Салур или из Баяндур**.

В этой связи считаем уместным привести факт, свидетельствующий об этнической связи суваров / савиров и караманов.

Венк, который армянская сторона называет Чарекванк находится в Гедабейском р-не в 7-10 км. Ниже деревни Сеюдлю, ближе к берегу Шемкир-чаю. Местные этот храм называют Майсара. Нам неизвестен перевод с армянского перевод слова «чарек». Возможно, производное из корня «чар» - «дурной,

злой, худой, порочный, коварный, злосчастный, злодейский» и т.д. По утверждению армянской стороны монастырь получил название от одноименной крепости Чарек, который находится немного выше самого Ванка. В народе эта крепость **называется Намерд-гала**, что созвучно с армянским «чар». Известно, что эта территория Ути, является древним поселением утийцев севердиков (суваров). По этому поводу имеются интересные сведения по постройке этого монастыря у **Аракела Даврижеци (Тебризский)**: «...и епископ Давид, [потомок] княжеского рода, называемого Караманец, из Шамхорского ущелья – этот, приехав, жил в Большой пустынной обители, а затем, уехав оттуда, отправился в Шамхорское ущелье и построил там обитель, именуемая пустынной обителью Чарекагета, где и по сей день проживает многочисленная братия и [существуют] весьма твердые правила и распорядок, а сам епископ Давид там скончался и там похоронен. И многие-многие другие, жившие там и преставившиеся к богу, а также и те, что, уехав оттуда, основали пустыни и монастыри в других местах».

По сведениям армянской стороны, этот епископ жил в XVII в. и монастырь был построен в тот период. Выходит, что еще в тот период в Гардман-Утике-Севердике проживали христиане-караманы, помнившие свои этнические корни. По сведениям Аракела этот Давид учился в Татевском монастыре. Но сам этот центр в армянских текстах отмечается как «Татская пустыня (пустынный обитель)». Любопытно, что старое поколение азербайджанцев этот монастырь именовали «Тат Эви». То есть само название Татев является азербайджанским (тюркским) по происхождению или же тюркской верси-

ей армянского варианта «Татская пустыня», или «обитель».

Существует и другая версия о происхождении народа «караманлы».

Арабскими хронистами уделено много внимания суварам. Так, арабский хронист, автор “Fütüh el-buldan” Белазури (умер в 892 г.), касаясь суваров (сийавурдийа / севордики), отмечает, что Шамкир – древний город и Салман ибн Рабийа ал-Бахили направил туда войско для покорения. Этот город оставался оживленным и административным вплоть до разрушения его сийавурдийа (суварами). Сийавурдийа (сувары) – племена, собравшиеся воедино после того, как Язид ибн Усейд удалился из Ирминийа – так дается в переводе на турецкий язык M.Fayda (Анкара, 2002 г.), указанного произведения Белазури.

Поясним, что арабы, опираясь на византийскую систему административного деления еще от императора Юстиниана (527-565 г.), выделили, согласно Белазури ас-Сисакан и ар-Ран (Аран) в качестве Ирминийа 1, Гюрзан (Грузия) – Ирминийа 2, а анатолийские территории (в основном, включая Арминию) составили Ирминийа 3 и Ирминийа 4 соответственно (здесь Ирминийа – Армения). А вот как дается приводимый отрывок у Ал-Белазури Ахмада («Книга завоевания стран») в переводе П.К.Жузе на русском языке («Материалы по истории Азербайджана», вып. III, Баку, Общество обследования и изучения Азербайджана, 1927 г.).

«... Салман ибн Рабийа ал-Бахили послал в г. Шамкур, считавшийся древним городом, армию, которая и заняла его. С тех пор город не переставал быть населенным и цветущим, пока его не разрушили савардиты. Это был народ, который стекался с разных

сторон, усиливался и бесчинствовал после того, как Язид ибн Усайд покинул Армению. Но в 240 (854) г. его восстановил Буга, клиент Му'тасим-билляха, да помилует его бог, будучи правителем Армении, Азербайджана и Шимшата и поселил в него часть хазар...».

В комментариях Н.А.Караулова к изданию «Сведения арабских писателей X и XI веков по Р.Х. о Кавказе, Армении и Азербайджане», касательно г. Шамкур, отмечено: «Шамкур – нынешний Шамхор [Шамкир]. В первой половине VII в. по Р.Х. Салман ибн Рабийя покорил его под властью арабского халифа Османа. После того восставшие Савардийцы (соседние обитатели) разрушили этот город, но вольноотпущенник халифа Мустасима, по имени Буга, турок родом, восстановил его...».

Дадим дополнительные пояснения к приведенным текстам. Сувары (Сийавурдийа / Севордики) известны на землях, о которых идет речь, еще с античных времен, а не позднее V-VI вв. (особенно со второй половины V – вторая половина VI в. в период Сабирского объединения гуннских племен) сувары плотной массой обитали на землях Кавказской Албании и являлись по сути хозяевами территории области Ути.

Отметим, что в целом сувары (севордики) обитали на Кавказе и побережьях Понта VIII веков (II-IX), из которых 2 века (2 века от смерти Аттилы до вхождения в Хазарский каганат) (453-около 650 гг.) савиры занимали в Восточном Предкавказье главенствующее положение. При этом они выступали то на стороне Персии, то Византии, входили то в гуннскую, то в булгарскую конфедерацию и вели автономную кочевническую и оседлую жизнь, имели свою государственность на Кавказе.

Важно, что савиры в своей длинной истории не терпели судьбоносных поражений в боевых действиях, а в экстремальных обстоятельствах они меняли место дислокации.

После арабского завоевания территории Кавказской Албании (VII в.) сувары, принявшие христианство многочисленной группой на этих землях, и, в первую очередь, в области Ути, оказывали яростное сопротивление арабам. Несмотря на то, что в некоторых пунктах земель суваров (Шамкир, Тифлис) арабами были установлены крепости-посты для принуждения к повиновению, соседствующие сувары не смирились с этим.

Описанные нами выше события, когда сувары разрушили Шамкир-крепость под началом арабов, относится к первой половине VII в., а события по восстанию крепости Шамкир полководцем Бугой, к первой половине IX в. Тем самым, сувары правили на землях Ути до VII в. и после описанных событий с VII по IX века. **Удастся проследить пребывание суваров в области Ути, начиная с раннего средневековья по X век, т.е. до эпохи, связанной с дипперепиской К.Порфиrogenета и конфессионального кризиса в Албании, приведшего к развалу Албанского царства.**

Таким образом, мы приходим к заключению, что на протяжении, как минимум, 5 столетий сувары проживали в провинции области Ути и вели свою самостоятельную политику, не подчинялись централизованному Албанскому государству. В период ослабления албанской государственности (ее условного единого представления – царь Албании левобережной и великий князь на правом берегу Куры), а также арабского владычества в

Аране, сувары в целом оставаясь независимыми, платили дань Саджидам – тюркам по происхождению. Только в XI в. после того, как Албанское царство пало, а Албания, будучи расчлененной между правителями Арана Шаддадидами и временно Багратидской Арменией, сувары стали зависимы от Шаддадидов, пришедших к власти в Аране после изгнания Саларидов. Позднее, в период сельджукского завоевания часть суваров приняла ислам.

Как мы видим, сувары владели Утиком, будучи христианами, не имели никакого отношения к Армении, и дипломатическая почта императора К.Порфирогенета специально адресовалась им. Именно в их владениях и находился монастырский комплекс Дадиванг.

IV

Настоящая глава посвящена монастырскому комплексу Дадиванг (Худавенг) и другим, при этом самое раннее указание о Дадиванке проходит в «Истории Албан» Моисея Каланкатукского в связи событиями 821-822 гг. Сличая имеющиеся переводы с древнеармянского, отметим, что в переводе Керопа Патканова данного труда, изданного в 1861 г. название монастыря проходит как Дато, а в переводе Ш.В.Смбатяна (1984) как Дадои ванк. Какие-либо сведения, имеющих отношение до этого периода к Дадиванку не сохранились. Однако, по археологическим данным на месте монастыря имелись строения более раннего периода, относящиеся к V-VI вв. нашей эры. Есть также исторические сведения, что Дадиванк в начале XIII в. был резиденцией албанских католикосов.

Чрезвычайно важно указать – кто населял эту территорию?

Насельниками земель, где находится Дадиванк, первоначально являлись саки, поскольку монастырь находится на территории, которая у античных авторов проходит как Сакасена. Современный Кельбаджарский район Азербайджана находится на стыке исторических **Си-Сакана (Сюник) с Бала-Саканом (Малый Сюник).**

В античный период на этой территории жили **саки-гаргары** и в регионе имеются старые медные и др. рудники, а также имеются топонимы, связанные с гаргарами, на чем мы остановимся ниже.

Но сначала о саках, как о первонасельниках.

Страбон и другие античные авторы Кура-Араксинский бассейн именуют **Сакасеной**, то есть земель

саков, территорией проживания сакских племен. В книге Моисея Хоренского эта сакская территория разделяется на Си-Сакан и Бала-Сакан, или на Сюник и Малый Сюник. По сведениям Хоренского **саки часть территории именуют Сюником, но персы более точно называют – Си-Саканом** (Повествование Моисея Хоренского. Кнг. I, гл. 21-22). Эта часть текста заставляет задуматься и, более того, скрывает этимологию названий Си-Сакан и Сюник. Следует отметить, что в среднеперсидском языке –«*си*» является эквивалентом числительного «*три*». В таком случае «Сисакан» этимологизируется как «**Три Сака**». А вот термин **САК** с прототюркского языка переводится как «**стрела**», а иногда как «**наконечник стрелы**», или «**наконечник копья**» (Сем Dilçin, “Yeni tarama sözlüğü”, TDK yayınları. Ankara, 2009, стр. 189). Таким образом, «Си-Сакан», или «Три Сака» оказываются иным названием 12-ти Огузских групп из объединения **ÛÇ ОК – Три Стрелы**. Видимо, исторический Сисакан-Сюник не случайно также разделялся на 12 областей.

Синонимом термина «сак» в древнетюркском языке является также термин «**ОК**» (с модификациями **ОХ, ОQ и OĜ**) – «**стрела**», а также «**родовая единица**». Многие тюркские родовые объединения называли себя этим термином. Итак, одним из значений этого термина будет «*стрела*», а другое «родовая структура» («Древнетюркский словарь», АН СССР, Ленинград, 1969 г., стр. 367, 370). Приведем примеры тюркских родовых структур в своем названии использовавших этот термин: ON ОК (десять стрел), BOZ ОК (сло-манная стрела), ÛÇ ОК (три стрелы) и т.п.

Если взять на вооружение, что праформа *-ан* на персидском языке является суффиксом множественного числа, то **Си-Сакан** на тюркском более точно бу-

дет как **Մջ Oklar**, то есть во множественном числе. Добавим к отмеченному еще и название области **Шамшвилде** (тюркская адаптация в форме **Шамшадил**), которая находилась в северной части исторической Сакасны. Данный топоним с грузинского переводится также, а именно, «Три Стрелы». Название этой области проходит в «Армянской Географии», приписываемой Ананию Ширакаци. Переводчик и комментатор текста Кероп Патканов, ссылаясь на армянского летописца Иоанна Католикоса отмечает, что название этого топонима переводится как «Три Стрелы» («Армянская география VII века», перевод К.Патканова). То же самое про Шамшвилде – Три Стрелы отмечает другой армянский переводчик текстов с габара Николай Эмин в своем издании русского перевода труда вардапета Вардана (Вардапет Вардан, «Всеобщая история», перевод и комментарии Эмина, 1861 г.).

Что же такое, эти три стрелы? Три Стрелы никто иные, как тюрки из огузского племенного объединения **Մջ Ок**. История кроме огузов **Մջ Ок**, никаких других *трех стрел* не знает.

Аналогичная связь также имеется в связи с топонимом Баласакан (**малые стрелы**), который в армянских текстах именуется также Малый Сюник. М.Хоренский Баласакан называет Малым Сюником, когда повествует о смерти Григориса, внука парфянина Григория Просветителя (кн. III, гл. 4). Баласакан, то есть Малый Сюник так же называет и как Сисакани-Котак, что и отмечено у М.Дарбинян – переводчицы книги Иоанна Католиоса (Драсханакерци) (Ованес Драсханакерци, «История Армении», Ереван 1984 г.).

Оценивая приводимые факты и свидетельства, приходим к заключению, что в книге Хоренско-

го история скифов Кавказа и Анатолии приписывается армяно-хайскому этносу. Далеко неслучайно, что ревизуя «Таблицу Народов», мифический праотец армян Хайк в книге Хоренского помещен потомком библейских Торкома и Ашкеназа, которые по библейской же традиции связаны со скифами. При этом надо отметить, что ветхозаветная традиция именно родословие тюрков и степных народов возводила также к Торгому, Ашкеназу и некоторым другим гипотетическим потомкам Иафета. Вот, что, к примеру, отмечается в иудейской «Таблице Народов» по поводу рода Торгома:

«Тогарма (Торгом) составляют десять родов, от них Козар (хазары), Пецинак (печенеги), Алан, Булгар, Канбина, Турк, Буз (огузы), Захук, Уф (предки башкир), Толмац (название тюркского племени)» (Книга Иосиппон, «Таблица народов», 1978 г., стр. 3-9.).

В итоге М.Хоренский и другие армянские авторы скифскую историю Восточной Анатолии считают началом истории своего этноса.

Все, что было изложено, преследовало вполне определенные цели, а именно показать, что земля, о которой идет речь с самых ранних времен, есть «глухой скифский край» Эсхила (VI-V вв. до н.э.), «жалкое зрелище для скифов» в «Прикованном Прометее» Лукиана (II в. н.э.), т.е. Сакской землей и именно она позднее превратилась в Албанию с насельниками-албанцами, что по Хоренскому, племя утийцев и княжества гардманцев, цавдейцев и гаргарцев являлись потомками Сисака, то есть имели сакское происхождение.

В сохранившихся источниках имеются сведения о сугар-сабирах, кангар-печенегах других тюрках из

гуннского союза. **Савир-субары на Южном Кавказе и в окрестных территориях отмечаются как минимум со времен Геродота. В античный период их характеризуют как скифов, а в ранний греко-византийский период как гуннов и позже уже как тюрков.** Ряд топонимов периода кавказской Албании (Каланкатук, Содк, Сисакан, Баласакан и др.) свидетельствуют о тюрках как о древних насельниках этих земель.

Остановившаяся на истоках христианства в Азербайджане, следует подчеркнуть его давнюю и богатую историю. Так, в связи с гонением на ранних христиан на Ближнем Востоке, в Риме-Византии и сасанидском Иране на территорию Азербайджана могли переселяться и ранние христиане-назореи и иудеи-христиане. И об этом свидетельствуют некоторые факты существования христиан насрани в Азербайджане. Также и нередко, гонимые византийцами, сиро-христиане переселялись на Кавказ, вели пустынный образ жизни в укромных, отдаленных местах. Не редко сирийские старцы могли быть епископами, или наставниками церквей, монастырей. **Однако, эта отдельная тема, а остановимся на этимологии названия Дадиванк (Хутаванк) / Худавенк.**

Приведенные ранние названия монастыря как **Дадои, Дато, Дадуи** мало информативны. Мхитар Гош основание монастыря приписывает апостолу. В отрывке *«История страны, Агванк, составленной вардапетом Иованнесом Тцареци»*, приведенной в книге Аракела Тебризского, монастырь называется именем апостола Фаддея-Таддея. Надо отметить, что деревня Тцар (Зар) находится в Кельбаджарском районе, а Вардапет Тцареци, судя по всему, происходил оттуда. Сегодняшняя армянская церковная традиция

связывает основание монастыря не самим Таддейем, а его учеником по имени Дади. **Эти запутанные сведения дают основание предположить, что и само происхождение храма, приписываемое апостолу, или его ученику являются поздними привязками.**

Принципиальную роль в выявлении принадлежности Дадиванка играет вопрос: к какому престолу принадлежал монастырь?

В истории албан М.Каланкатукского имеются четкие сведения о принадлежности епископата монастыря Дадиванк престолу Албании. Во-первых, это послание армянского католикоса Иоанна (Йованеса) к католикосу Албании Тер-Абасу, и албанским епископам и об этом идет речь в 7-й главе второй книги Истории Албан. Послание кроме армянского католикоса подписали и армянские епископы. В этом послании перечисляются епископаты Албании и Армении. Епископаты Албании суть следующие – Бахалат, Капалак, Амарас, Баласакан, Шаки, Гардман, Мец Колманк. Монастырь Дадиванк находился в области Мец Колманк (Большие Колманы). Также и Шаки (Сисакан) указан как епископат Албании. Перечисленные армянские епископаты суть следующие – Тарон (сев. Сирия), Тайк (Эрзерум-Эрзинджан), Вананд (Карс), Рштуник (юж. Оз. Ван), Мокс (к юго-западу от озера Ван). Как видно все армянские епископства находятся за пределами Южного Кавказа. Данное послание связано с событиями второй половины VI в.

Второй случай в истории албан связан с историей епископа Большие Колманы Исраэля. Тюрки восточного Кавказа просили его в свои наставники, написав письмо албанскому и армянскому католикосам. В ответ армянская сторона отметила паству этой области как закрепленную за Албанским престолом.

Данные события датируются VII в. И опять же подтверждением является армяноязычный исторический источник. Об этом мы говорили ранее.

Также автор короткой работы «История страны, Агванк» от 1583 г. Иованнес Тцареци описывает эти края как албанские. Напомним, что Тцар (Зар) находится примерно в 20-30 км. от Дадиванка и Иованнес Тцареци в своей работе также упоминает этот монастырь.

Территория, где находится монастырь Дадиванка, в истории албан проходит как **Мец Колманк (Большие Колманы)**. Хотя точные границы области Большие Колманы в самой летописи не очерчены, но по тексту самой книги выясняется, что область находилась между бассейнами рек Тертер и Гаргар. Кроме Колманы существование в этом регионе также таких гидронимов и топонимов как р. Колабаг (Ходжалинский р-н), р. Колатаг (Ходжалинский р-н, рукав Хачын-чая), деревня Колатаг (Келбаджарский р-н), и территория обитания кочевой тюркской группы Коланы (От Агдама до Басаркечара) и географические названия, связанные с этой группой, о чем у нас подробно освещалось, приводят к мысли, что все эти названия связаны с корневой основой – «**кол**». Надо отметить, что географические названия с этой корневой основой имеются также на территориях Газах-Шамшадилла и Товуз-Дашкесанских регионов исторической Албании. На этих же территориях до сего дня сохранились топонимы и гидроним, связанные с племенами гаргар. Интересно, что наряду с топонимами Гаргар в этих же регионах имелись области, исторические названия которых связаны с корнем – «**кол**». Историческая область Кол в Ташыр-Колагирене, Шамкире и наконец Колманы в Келбаджар-Агдеринс-

ком регионе являются подтверждающими, важными фактами. Существование на территории Карабаха и Басаркечара, а также Газах-Шамшадил и Товуз-Дашкесанском регионах множества медных, золотых, серебряных рудников, позволяет нам связать эти названия с древнетюркскими корями – «кал / кол», относящихся к обработке цветных металлов.

По Баладзури и другим арабским источникам халифатским полководцам на Казахской территории и в других местах приходилось строить сильные укрепления. Баладзури упоминает бесчинствующих **савардитов**, разрушающих эти укрепления арабов [Баладзури, *Книга Завоевания Стран* (Материалы по исследованию истории Азербайджана, вып. III). Баку, 1927 г., с. 14]. Савардитами, или савардийа арабских источников были тюркские племена сувар-сабиоров, издревле проживающих на Кавказе и прилегающих территориях.

Как писал албанский историк Моисей Каланкатукский албанский князь Джеваншир (?-670) из парфянской династии Михранидов в связи с арабскими походами «был в великой заботе, ибо он думал о том, что может быть полчища Юга, взяв страну, попрут его ногами. Хотя он и мог **призвать, к себе на помощь бесчисленные полчища Туркестанцев**, однако согласился подчиниться игу властителю Юга». Дальше автор албанской хроники отмечает, что «Когда властитель Юга, услышал о великих почестях, которыми Князь наш пользовался у императора греческого, **как он обуздывал народы Туркестана, может вводить и выводить [через гуннские врата] их по родству своему с ними**, то в сердце завоевательного повелителя, воспламенилась ревность» [*История Агван Моисея Каганкатватци*. Перевод К.Патканова.

Санкт-Петербург, 1861 г., с. 156]. Интересным фактом в этом упоминании является также факт родства Дживаншира с туркестанцами, то есть с хазарами.

В 65-й главе второй части своей книги М.Хоренский описывает деятельность парфянского царя Валарша (Вологез IV (148-190 гг.)) из династии Малых Арсакидов. О том, как Валарш обводит стеною большое предместье на реке **Касах** (Քաշի), о его войне и смерти во время битв с барсилами, которых Хоренский именуется еще «могущественными стрелками» [*Повествование Моисея Хоренского*. Перевод Н.Эмина. Москва, 1858 г., с. 134-135]. Речь идет о речке Касах, упоминаемый выше и являющейся одним из левых притоков Аракса. Из этого отрывка можно с уверенностью сделать вывод, что **название гидронима Касах, и этнонима барсил связываются с событиями II века нашей эры**. По мнению немецкого историка-ориенталиста Йозев Маркварта данные события происходили на рубеже 197-216 гг. [*Z.V.Toğan, Umumi Turk tarihine giriş. İstanbul, 1970, s. 469*].

Анализ надписей Дадиванка позволяет заключить, что большинство имен князей Хачина имели тюрко-азербайджанское происхождение. Это такие имена как Курд, Асан, Акбуга, Улугбек, Айтун, Турсун, Сейти, Алтун, Джанши, Чолбек, Сакар, Асланбек, а также Мама-хатун, Арзу-хатун, Мамкан и др.

Как было отмечено ранее, в 704-706 гг. на основе доноса армянского католикоса Илии был свергнут албанский католикос Нерсес Бакур – халкидонит (о халкидонизме албан см. «Православную Энциклопедию»). Также отмечалось, что албанская государственность закончилась конфессиональным кризисом X века, вызванного попытками насадить в Албании ар-

мяно-григорианское монофизитство. В промежутке несколько веков и два века спустя – пробел в церковной истории. Но албаны возвращались неоднократно к халкидонитству.

В IX-XI вв. резиденция албанских католиков находилась в монастыре Хамши в нынешнем Кедабекском районе Азербайджана, относительно близко к православным грузинским землям. На этой территории, а также к северо-западу от нее, в средние века находилось Таширо-Дзорагетское «царство» (вассальное от сельджуков Ташыр-Колагирен) со столицей в городе с грузинским названием Самшвилде (Шамшвилде), что значит «Три стрелы» - «Уч Ок», а затем в Лори. Царство династически было связано с Кахетинским и Шекинским или Албанским царствами, где, как было показано, с IX в. распространялось православие, а албанский католикосат с центром в монастыре Хамши не враждовал с грузинским католикосатом в Мцхета. В этом регионе и ныне проживают не только православные грузины, но и потомки перешедших в православие албанцев.

Изучая термин «Арцах», мы видим, что оно географически локализовывалось как горная часть Агдере-Кельбаджара, частично Кедабекский район, а также включало исторические грузинские территории Лори (горный Борчалы), т.е. располагалось на стыке трех южнокавказских республик. Этот регион не покрывает собой территории Нагорного Карабаха и тем более, всего Карабаха, который в разы больше Нагорного Карабаха (не случайно возрожденное, а Албании в XII в. княжество именовалось **Хаченское!**). Само название для горной части Карабаха в виде Арцах в лапидарных христианских надписях используется очень редко. Отмечается топоним несколько раз в

надписях Гандзасарского монастыря. В большинство случаев, отмеченных в христианских лапидарных надписях Карабаха, упоминается название Хачен (с тюркского «хач ин / эн – нисхождение креста).

По поводу значения топонима Арцах стоит отметить, что название этой области этимологически с армянского языка не выводится.

Почему от монастыря Хамши в Гедабеке (резиденции в IX-XII вв.) ничего не осталось, ни материального, ни документов архивных: все разрушено и уничтожено. Видимо, сохранять православный монастырь не входило в планы армяно-григорианства. О том, что монастырь мог быть связан с православием, свидетельствует и перемещение резиденции албанских католикосов из Хамши в Дадиванк.

Дадиванк – древний храм, но основное строительство его было в начале XIII в. со стороны Арзухатун, которая была родственницей создателей шедевров грузинской архитектуры – монастырей Кобаири и Ахтала в Лори (входил исторически в нагорную часть Борчалинского уезда Тифлисской губернии, а ныне находится на севере Республики Армения). Армяне утверждают, что эти монастыри основаны как армянские, а затем переделаны в армяно-халкидонистские (православные).

В комплексе имеется церковь, которая в 1214 г. была построена княгиней Арзу-Хатун в память о погибших сначала муже, а затем двух сыновьях. В церкви имеются росписи, изображающие на южной стене крупномасштабную сцену с изображением Николая Чудотворца. Данный сюжет удивил советского ученого, искусствоведа, исследователя средневекового армянского искусства Лидию Дурново. На самом деле культ Николая Чудотворца в монофизитской армянс-

кой церкви никогда не имел место. Да и росписи в церквях не присущи григорианскому христианству. Эти факты указывают на то, что Дадиванкский комплекс всегда принадлежал диофизитской, то есть албанской православной церкви.

Из исторических источников следует, что у правителя условно независимого Мацнабердского княжества Кюрике, существовавшего в области Ути в XII-XIII вв. и образовавшегося после присоединения Ташир-Дзорагетского «царства» к Грузии, было 5 дочерей (Мариам, Русуган, Мамкан, Борина и Ване) и 2 сыновей (Абас и Васак). С именем **Мариам** связано основание монастырей Кобаири (1171 г.) и Ахтала (1188 г.). **Русуган** была женой крупного грузинского феодала Иванэ Орбели (из рода грузинских Орбели) и также, как и сестра занималась строительством в Ахпате, Санаине, Кобаири и др. местностях Грузии. **Мамкан** вышла замуж за **кыпчакского христианского князя Атерка Асана Кронаворяла**. Ее сын **Вахтанг I** в 1182 г. унаследовал трон **Атерка** и всего **Хаченского княжества**. **Арзу-хатун, супруга Вахтанга, вместе с родителями мужа и стали строителями Дадиванка**, который стал семейной усыпальницей.

По всем признакам и архитектурным особенностям Дадиванк, как и др. церкви в Лори и Карабахе, были основаны как православные (грузинские и албанские), а так как в те времена албанский католикосат был православным, между албанским и грузинским клирами **не было противоречий, то и не было особых границ для паствы**. Лишь позднее, часть этих албанских православных храмов была переделана в армянские.

То, что албанские монастыри были православными, свидетельствует и то, что один из храмов монастыря XIII столетия, как было отмечено, был посвящен святителю Николаю Мирликийскому или Николаю Чудотворцу. Нигде в мире не известны храмы святителя Николая, которые в древности или средние века были основаны как армянские, поскольку армяно-монофизиты, в отличие от православных не принимали его. И только после влияния римско-католической церкви, они в какой-то мере стали принимать этого святого (католики его почитали). Тем не менее, найти армянскую средневековую церковь, посвященную св. Николаю невозможно – обычно это присвоенные бывшие православные церкви. Более того, известно, что в Тбилиси армянские переселенцы, присвоив грузинский церковь св. Николая переименовали ее в церковь Святого Знамения (Сурб Нишан).

По мнению д.и.н., проф. К.Матевосяна, изображение на фреске Н.Чудотворца не встречалось ни в более ранние, ни в поздние периоды на фресках церквей, конфессионально принадлежащих армянской церкви. Армянский ученый пишет: «По всей вероятности, неслучайно и то, что в Дадиванке изображена житийная сцена рукоположения Святого Николая, где с одной стороны Христос протягивает ему Библию, а с другой – святая Дева Мария передает ему омофор. Эта известная иконографическая сцена – свидетельство неоспоримого авторитета Святого Николая. Однако удивительно появление в этой сцене образа архангела Михаила, не встречающегося в указанной иконографии на известных нам фресках и иконах, распространенных сотнями в византийском, русском и европейском искусстве, и являющегося единственным в своем роде. Архангел Михаил, один из ве-

личайших святых в церкви, глава святого единства ангелов, выступает здесь не только в сугубо образном облики, но и с речью, обращенной именно к Николаю, написанной в верхней части фрески: «Я – Михаил, всегда храню тебя, и твой сотрудник с детства» (затем следует год издания фрески - 1297). Изображение Николая Чудотворца в Дадиванке можно считать, если не единственным, ..., то точно единственно сохранившимся».

До наших дней уцелела, правда, в плачевном состоянии, церковь Святого Николая Чудотворца Русской Православной Церкви в селе Амракиц Лорийской области Армении. Церковь была построена в 1846 г. для православных верующих села Николаевка (ныне село Амракиц)».

Таким образом, **специальное изображение на фреске храма XIII в. Николая Чудотворца – явный признак того, что церковь была изначально православной.** Заметим, что армянские надписи (как правило более поздние) не должны вводить в заблуждение относительно православности церкви.

Отметим, что согласно свидетельствам, в самой Армении на рубеже VI и VII веков, одно время существовал **православный Аванский католикосат.** От него остался собор в Аване, согласно надписям, на котором, он действовал как православный, как минимум до XIII столетия, руины которого ныне входят в черту города, но он сознательно не восстанавливается армянскими церковными властями. Более того, упомянутая выше русская церковь святого Николая в Лори (село Николаевка) специально закрыта армянскими властями под предлогом аварийности и так и остается 32 года. Известно, что эта церковь относилась к грузинской православной церкви, и она demonstra-

тивно закрыта армянскими властями на богослужение.

Заметим, что в Армении сегодня разрешается православное богослужение лишь для военнослужащих российской военной базы и немногочисленных русских жителей. И здесь есть над чем задуматься!

Отметим также, что с XIII-XIV вв. в Албанском католикосате насаждалось армянское монофизитство, и, как всегда, с этой целью использовалась власть государств, которым подчинялась Армения. Например, в VI-VII вв., как было отмечено, использовался арабский халифат или в период империи Чингизидов, благоволивших к христианам или при других мусульманских властителях, не вникавших в тонкости христианского учения. В силу этого с подачи армян подминалась православие христианских общин.

А теперь зададимся вопросом – **что известно о потомках древнего тюрко-албанского населения Кельбаджарского района?**

Так, мы ранее останавливались на коланах, кенгерли, сувах и др., а сейчас зоострим внимание на некоторых из сегодняшних насельников Кельбаджара – **айрумах**. Ряд исследователей полагают, что название «айрум» как раз и несет смысл «православный». Сегодняшние жители Кельбаджарского района давно являются мусульманами, название «айрум» выходит из обихода, но в относительно недавнем историческом прошлом это название несло большую смысловую профессиональную нагрузку.

Прежде всего подчеркнем, что согласно признанию самих армян в селении возле монастыря Дадиванк еще 1993 г. жили тюрки-айрумы, которые были изгнаны армянскими оккупантами. В условиях, когда армянство пытается все албанское христианское нас-

ледие объявить своим «армянским», а албанская церковь преподносится исключительно как армяно-григорианская, монофизитская, не просто показать, что потомки албан и тюрок в своем самоназвании несут память о своем православном вероисповедании в прошлом.

И действительно, в прошлом конфессиональная, а не этническая принадлежность, являлась важным, если не основным признаком деления. Так, православные делились на «гюрджи», как именовали грузин соседние мусульманские народы и на «румлу» (или урум), к которым относили всех остальных православных тюрок, население Византии (самоименовавшееся «Рим / Рум») и все другие народы и этносы, исповадовавшие православное христианство. Многие из православных христиан в силу тех или иных обстоятельств принимали ислам, но исходное их название гюрджи, румлу даже для ставших мусульманами по традиции сохранялось.

Если же взять православных тюрок, то «румлу» («румы») с некоторым лингвистическим различием назывались, во-первых, те, кто ранее проживая в Малой Азии и частично переселился на Южный Кавказ, но продолжал оставаться православным – тюркоязычные урумы (например, тюркоязычные урумы из Цалкинского района Грузии), во-вторых, азербайджанцев – представителей кызылбашского племени «румлу» («румлу тайфасы»), что ранее проживали в Малой Азии, а затем вошли в состав 7 исходных племен, образовавших Сефевидское государство, и в-третьих, тюрок и потомков албанцев, являвшихся коренными представителями Кавказской Албании, ранее бывших православными, но позднее ставших мусульманами, так называемых «айрумов».

Таким образом, для тех, кто был «привязан» к конфессионально-географическому названию «румлы / румы» выделялись два признака, а именно, изначальная география проживания (Византия-Рим, т.е. малоазиатская территория) и изначальное отношение к православию, не считаясь с текущей конфессиональной принадлежностью.

В этой связи этникон «айрум» заслуживает особого внимания. Для Кавказской Албании (Аррана), никогда не входившей в состав Римской (Византийской) империи (Рума), термин «айрум» вполне означал «Румдан айрылмыш», «живущий вне Рума» от главной православной вотчины, православный тюрк (православие – «византийское» или «румское» вероисповедание).

О чем говорят приводимые соображения? По крайней мере, они служат косвенным доказательством отношения к православию в Кавказской Албании. Как было показано ранее, Кавказская Албания вплоть до падения это царства тяготела к православию (халкидонитству), однако манипуляции и интриги со стороны армяно-григорианских клерикальных кругов, стремление католикосата Армении насадить и утвердить в Албании – монофизитство и привели к многовластию и конфессиональной раздробленности Албанской страны и, в конечном итоге, к ликвидации в конце первого тысячелетия албанской государственности.

Итак, как мы видим, **Дадиванг строился как православный храм, входил в иерархию албанской церкви, а территория его нахождения принадлежала тюркским племенам и, что, весьма вероятно, строился ими. К армяно-монофизитской церкви он никакого отношения не имеет и поэтому по**

праву предоставлен в распоряжение потомкам албан – сегодняшним православным удинам, гражданам Азербайджана. Совершенно очевидно, что и армянам-паломникам будет предоставлена возможность посещения и отправления конфессиональных потребностей в этом охраняемом Азербайджанским государством храме.

Приложение

Опишем церковный кризис в Албании в связи с халкидонитством. Знание сложившейся ситуации позволяет понять и ряд обращений в диппереписке византийского двора, равно как и оценить статус кавказско-албанских правителей. При описании событий церковного кризиса в Албании мы будем использовать хронику армянского католикоса-хрониста Анания Мокаци и албанского хрониста Моисея Каланкатукского, причем заключительной части его хроники в «Истории Албании», приписываемой многими специалистами Мовсесу Дасхуранци. Сведения, приводимые этими древними авторами, будут дополняться сообщениями арабского автора Ибн Хаукаля и Сюникского (албанского) автора Орбели. Заключение, следующие из информации указанных авторов, будут сопоставляться с данными крупного исследования К.Цукермана, посвященного диппереписке императора К.Порфиrogenета со странами региона.

Считаем чрезвычайно целесообразным восстановить картину конфессионального кризиса в Албании в X веке, завершившегося падением Албанского царства, наряду с этим, представляя противостояние халкидонитов, православно настроенных части албанской знати и клирикалов с монофизитами, следовавшими армяно-григорианству, будет важным раскрыть роль армянского католикосата в настойчивом навязывании монофизитства, насаждении конфессионально удобного главы церкви и тем самым углублению кризиса в Албании с его трагическим завершением.

С позиций исследования будет интересна и конфессиональная позиция, занятая тюрками, проживав-

шими в этот период в Албании и принявшими христианство. Наконец, важным представляется выявление причин прерывания изложения исторических событий у М.Каланкатукского – М.Дасхуранци именно в период возникновения халкидонского кризиса в Албании и в то же время оценка правдивости завершения исторического изложения у А.Мокаци триумфом монофизитской армяно-григорианской церкви.

Согласно Ананию Мокаци (католикос Армении, он же хронист), халкидонитский кризис носил как доктринальный, так и административно-дисциплинарный характер. Анализируя эту проблему Цукерман, пишет, что этот «кризис в Албании рикошетом коснулся и Сюника» и Ананий Мокаци «дал подробные сведения этого периода Албанского дома, сокращенная и отредактированная версия которых приведена и у Степанноса Орбелеана (Орбели) в его обширном труде, посвященном истории Сюника».

Цукерман отмечает, что показания А.Мокаци недостаточно объективны, они предвзяты, поскольку он был заинтересованным лицом, и его легитимность как католикоса долго не признавалась, но если речь идет о датировке событий, именах участников, то его сведениям можно доверять.

Согласно Ананию начало кризиса отнесено к 942-943 гг. В период, когда Албания переключается на ересь, Ананий обращается с письмом к царю Албании Ишханику, сыну Артнерсеха, с осуждением этой халкидонской ереси и который, по мнению авторов, давно проявлял свою приверженность к халкидонитству, тем более что в «грузинской хронике» о Ерети указывалось, что «до царствования Ишханика, все сначала были еретиками» (мать Ишханика являлась

сестрой эристава Грузии и привила здесь православие).

Для разъяснения династических реалий стоит напомнить, что в числе практически последних владельцев глав оставшейся Албании был **Григорий Хамам Благодетельный**, сфера управления которого простиралась от восточного берега оз. Гейча на западе, вплоть до Бердаа / Партава (Барды) на востоке. Как писал Моисей Каланкатукский, он же Дасхуранци (III, 22): «Григор распространил свою власть по ту сторону», т.е. и на левобережье Куры, куда входили Камбичан-Шаки и это были пределы албанских царств еще при Аршакидах и Михранидах. Его отец Атернерсех (умер в 942-943 гг.) был единственным из кавказско-албанских владетелей, который сумел вернуться после того, как был пленен и уведен в метрополию в 853-854 гг. (владелец Хачина), а дед (отец отца) был Сахль – «глава сунийцев» (М.Каланкатукский, III, 22).

Итак, именно **Ишханик, внук Григор-Хамама, именуясь царем, и правил на этой территории, представленной как Кавказская Албания.**

Наряду с этим, Арцах и примыкающая у нему часть провинции Ути достались старшему **сыну Григора Хамама-Сааку, которого именовали Севадой и чье правление продолжалось до XI в.** (М.Каланкатукский, III, 21, 22). **Обращаем внимание на имя Севада, поскольку в ряде переводов оно связывается с тюрками сувар-севордиками.** Саак Севада, как отмечает М.Каланкатукский, подчинил себе Гардман из провинции Ути, области Кусти и Парнас из провинции Арцах, а также завладел областью Цорогета (Ширак) из Араратской провинции. Саак Севада был связан родственными узами с Ишханом Сюни-

ка и царским домом Багратуни. Вместе с тем он воевал против Ашота Багратуни.

Потомки Саака Севады в X в. стали царями Кавказской Албании (Иоанн Сенекерим и Филипе). Об этом писал М.Каланкатукский (III, 22), который сообщил, что Сенекерим стал царем давно прекратившегося Албанского царства, царем поддержанным короной и венцом персами (имеются в виду вероятнее всего владевшие северным и южным Азербайджаном Салариды) и греками (византийским магистром Давидом), а также был помазан на правление патриархом. В интересующей нас период (середина X века) ранее перечисленные владения Саака Севады находились под властью Сенекерима.

Заметим, что в IX-XIII вв. в связи с возникшими на территории бывшей Кавказской Албании рядом азербайджанских государств (Ширваншахи, Саджиды, Салариды, Шеддадиды и далее Атабеков), албанские осколочные княжества, по сути, входили в их состав.

Возвращаясь к хронике событий, отметим, что католикосом Албании в период властвования Ишханика был Саак, которому было повелено вступить в общение с грузинской церковью, и которого после смерти сменил Гагик (948 г.).

Католикос Армении, не жалея усилий, стремился восстановить монофизитство в Албании, но следует отметить, что католикос Албании Саак, как и католикос Гагик вступали в свои обязанности без посвящения (благословения) католикоса Армении Анания. Однако, Ананий сумел достичь реальных результатов только после смерти католикоса Саака, поскольку вмешательство армянского католикоса привело к тому, что князья Албании отвергли преемника Саака,

его брата Гагика и избрали некоего Юнана (Yunan) – Иоанна, отправленного к Ананию на посвящение. Однако, у Анания не указывается, кто выбрал Гагика, а кто – Юнана, но как отмечает Цукерман «дальнейшая часть этой истории проясняет сложившийся баланс сил».

Таким образом, можно заключить наличие в Албании биполярности, как в конфессиональном, так и многополярности в светском, административном плане, когда территория оказалась разделенной между правителями.

Как же выглядел расклад сил?

Начнем с того, что избранному второму католику Юнани было сложно навязать себя в этой ипостаси, в связи с чем было решено специально разобраться в конфессиональном противоречии в Хачине, где правил поддерживающий Юнана князь Григор, причем с участием армянского католика Анани.

Уместно будет заметить, что территория князя Григора была еще одним, уже третьим центром силы в Кавказской Албании. Под контролем князя Григора находилась территория в западном Арцахе (Сикакар, Гянджасар, Хачин) и по юго-западной стороне территория, которая доходила до озера Гейча (Севан).

Остановимся подробнее на исторической справке, поскольку события этого периода и существовавший политический расклад сил, способны разъяснить и важные особенности адресатов в дипломатической переписке византийского двора. Изложим исторические события, следуя Цукерману и тем источникам, на которые он ссылается.

Поскольку в Албании оказалось два католика соответственно православной и армяно-григорианской ориентации, следуя исследованию Цукермана,

отметим, что «...синод был созван для решения проблемы этих двух конкурирующих католиков. Список участников начинается с Гагика, «так называемого католика», а затем разделяется на 2 части. В 6-й главе первой части идет Петрос, епископ Гардмана, который был освящен Гагиком и затем следуют 7 других священнослужителей из той же страны. Вторая часть включает священнослужителей на земле князя Григора – Йовханнес, епископ Атах'а (этот топоним вероятнее всего скрывает Арцах, Йовханнес, епископ Мак'енос (Макенок?) и 12 настоятелей и священников. Григор, принимающий гостя Ананию и зачинщик (инициатор) идентифицируется как князь Хачина.

Что касается личности первого князя страны, Анания избегает его называть, но она не вызывает сомнений. В числе священнослужителей первой части списка фигурирует Мануэль Сенекерима и священник его дворца. Этот тот **Сенекерим**, который появится в истории у Анании 10 лет спустя с титулом Великого князя Албании, а примирение, которое затем произойдет между князем и католиком, объяснят усмотрение последнего насчет роли Сенекерима».

«Список участников определяет географические ориентиры для территориального обозначения представителей каждой из сторон. Сенекерим контролировал область Гардман, монастыри Парисос и Нораванк, входящие в его владения, находились в местечках Кости-Парнас и Содк. Сенекерим (Йовханнес) по сути являлся старшим из правнуков Саака Севады, завоевателя Гардмана и Кости-Парнаса. Его отец Севада представлен в «Истории Сюника» как «великий и славный принц Албании», а тесть Смбат – как первый царь Сюника.

С другой стороны, монастыри стороны князя Григора в основном располагались в западном Арцахе (Сисакар, Гянджасар, Хачин). В юго-западной части этот район идет до озера Гейча (Севан), поскольку Григор Хачинский также контролировал монастырь Макенос, что в области региона Гелам / Гелакуни, являвшегося одним из главных монастырских центров Сюника. Общим ядром его земель являлась бывшие владения Артерсеха, сына Сахла – Саака и деда Апу Али и Саак Севады. Как отмечено у Цукермана, только гипотеза о прямом родстве между Апу Али и Григором может объяснить распределение территорий между двумя княжествами: Сенекерим владеет областью Содк, дополненной завоеваниями Саака Севады, Григор же унаследовал албанскую часть, расширив владения за счет земель в Гелакуни, вероятно вплоть до распада этого княжества в 920-х годах (тогда она принадлежала потомкам Григора Супан I, старшего брата Атрнерсеха). Наследник Апу Али, видимо, был совсем молод, когда его отец был убит в 898-899 гг.

Поскольку Григор из Хачина умрет где-то до 955 г., так что можно представить Григора, князя Албании, подписавшего хартию Татёва в 906-907 гг. с одноимённым князем Хачина в 948-949 гг., не вставляя между ними дополнительного поколения.

Таким образом, синод 949 г. разыгрывается в семье между Сенекеримом, сторонником Гагика (православие – диофизиты) и Григором (армяно-григорианство, монофизитство), его родственником по деду, поддерживающим Юнана.

Обратим внимание, что старший правнук (внук) Саака Севады, князь Сенекерим, родословная которого вполне могла быть связана с суварями-севорди-

ками, как и сувары в основном был приверженцем халкидонитства. Его владения были соседними с ареалом проживания сувар-севордигов. В то же время его родственник по деду Григор, владения которого в западном Хачине и юго-западе соседствовали с Сюником, будучи приверженцем армяно-григорианского монофизитства, поддерживал кандидатуру «антикатоликоса» Юнана (Иоанна), навязываемую католикосом Армении.

Как отмечено у Цукермана, Орбелян (Орбели) в своей «Истории» полагает, что Сенекерим единственный князь Албании, не принявший Юнана (перевод Brosset), но это неверное утверждение. Во-первых, потому ни один князь Северной Албании не участвовал в синоде и что означало отказ царя Ишханика аккредитовать вмешательство Анания в дела албанской церкви. Во-вторых, сообщенной приверженности царя к «антикатоликосу» оказалось бы достаточным, чтобы покончить с расколом. С другой стороны, поддержка армяно-григорианского церковного монофизитства со стороны Хачинского правителя, как и представителей Сюника – Сиуни (см. Орбели), вполне разъясняет и поддерживает использование географического указателя «Армения» в дипломатической переписке императора К.Порфиригенета, полагавшего Хачин и Сюник едиными в конфессиональном плане с Арменией?

Хотя Григор и являлся единственным князем, поддержавшим Юнана, но и его поддержка в конечном итоге, как известно, пошатнулась. «Антикатоликос» дискредитировал себя в течение нескольких месяцев после своего освящения и голоса против него на синоде привели к тому, что Григор предложил Ананию компромисс: (повторно) освятить Гагика-католи-

коса и тем самым повторить прецедент полувековой давности посвящения другого Юнана, Георгом II.

Отказ Анания и тем самым его отход от своего кандидата означали, что он не достиг своей цели. Только спустя десять лет Анания возвращается к рукоположению в католикосы предстоятеля Сюника Вагана (будущего католикоса Армении), но в связи с вражеским нашествием, его поездка в Албанию откладывается. Однако в том же году при единодушной поддержке албанских властителей Давид из монастыря Хотакерк (Сиуни – Сюник) был освящен католикосом Албании в присутствии армянского царя и его братьев. **Этим триумфальным финалом завершаются мемуары Анании: армянское григорианство снова утвердилось в Кавказской Албании.** Но, что стало с Албанией, как государственным образованием, принесено ли оно в жертву в связи с усилиями католикоса Армении Анания для «обеспечения конфессионального единства», а по сути, к расколу будет видно из последующих событий?

С кем же по мнению Анания Мокаци согласовывалась кандидатура нового католикоса Албании?

Ананий указывает на Ишханика – царя Албании, великого князя Сенекерима (его жену и сестру), князя Хачина Сенекерима – сына Григора, князя Горозу Вачагана и князя «восточного [края]» Гургена.

Согласно Цукерману, этот список **«является ценным свидетельством политического состава бывшего албанского марзпаната как христианской страны к 959 г.»**.

И далее, Цукерман делает важный вывод: **«название Албания здесь относится к обширной территории церковного смысла, но также несет и смысл двойного политического образования, бо-**

лее ограниченного, включая царя и великого князя, и их владений и эти территории не имеют другого названия, кроме как Албания / Алуанк». Если обратиться к другим источникам, то согласно Цукерману, аналогичная структура описана в начале века и у католика Иованнеса.

Далее, что очень важно, повествование Анании свидетельствует о том, что великий князь Албании Сенекерим, по мнению Цукермана, наследник великого князя Саака Севады поддерживал в 948-949 гг. церковную политику царя Ишханика и был против политики своего соседа и родственника Григора из Хачена. Тем самым, связь, включая конфессиональную, на основе православия, между левобережной и правобережной (относительно Куры) Албанией (т.е. царем и великим князем), являлась реальной и действовала всю первую половину X века.

Наряду с этим, еще раз подчеркнем, что только Хачин поддерживал григорианское монофизитство, т.е. в конфессиональном плане тяготел к Армении, в то время как царь и великий князь Кавказской Албании следовали халкидонитству (православию).

Другими словами, оба правителя, как по левому, так и по правому берегу Куры (царь и великий князь), являлись конфессионально единомышленниками халкидонитами, православными.

Приведенные сведения могут дополнены, а в некоторых случаях и уточнены, ссылаясь на географический трактат Ибн Хаукала, арабского путешественника-географа (Ibn Hawqal "Confuguration de la terre", перевод Kramers-Wict, «Конфигурация земли»).

Из этого труда, ясно, что транскавказские территории выплачивают контрибуцию и размер податей был установлен эмиром Азербайджана Марзубаном в 955-956 гг. и эти вассальные требования были установлены примерно за 3-4 года до датируемого списка албанских князей, с которыми Ананий осуществил консультации. Список транскавказских правителей (князей), который дается у Ибн Хаукаля, по мнению Цукермана, был «мастерски прокомментирован В. Минорским, его выводы были поддержаны учеными», но «требуется уточнения двух важных моментов». Сначала уточняется имя правителя Джурза, Вачагана Мусы, которое Минорский в своей работе «История Дербента и Ширвана», проигнорировав сведения Анания, нашел в нем отзвук с этнонимом Хазар и разместил его в царстве Кабала, где существовала хазарская община.

В свою очередь, Туманов в своей «Истории Сюника» сблизил Джурз географически и этимологически с Грузией, к Отене (Утик). Вместе с тем личность Вачагана Мусы раскрыта у Анании, как князя Горозу (Джурз и есть Горозу (вероятно, нынешний Горус), крепость в западном Арцахе). Эта крепость упоминается и у Мовсеса Дасхуранци (Каланкатукского) (III, 20) при описании подвигов Есайи, именуемого Абу Муса.

В описываемой нами исторической эпохе произошло важное событие: было создано второе албанское царство и коронация Сенекерима, сына Севады является кульминационной точкой в историческом изложении Мовсеса Дасхуранци (Каланкатукского) (III, 23 конец). И с этим связано второе уточнение. Дасхуранци (Каланкатукский) представляет это событие как божественное решение, поз-

волившее воскресить давно потерянное царство. Как отмечено выше, коронация Сенекерима (970-е годы) поддержано и земной легитимностью – признанием с подарками со стороны арабов (эмир Азербайджана) и византийцев, а также освящением католикоса.

Прежде всего об одном важном нюансе.

Следует отметить, что Цукерман совершенно верно подмечает, что «в списке Ибн Хаукала отражены два Сенекерима, первый из которых идентифицирован как сын Севады (Ибн Савид), хозяина Ал-Руба, второй же, без указания родословной, - как хозяин Хачена, что привело к тому, что Хачен был включен во владения Сенекерима, сына Севады. Второй Сенекерим, по мнению Цукермана, есть сын князя Григора. Между тем, как отмечено, из потомков Саака Севады, Сенекерим (будущий царь) владел Гардманом, Кости-Парнасом, Содком, а потомки его брата Апу Али – Хачином и возможно частью Гелакуни».

Особо отметим, что в переводе Караулова труда Ибн Хаукала Санхариб, т.е. Сенекерим, по имени Ибн-Сувар владеет территорией Раб'. В этом случае Севада является армянской искаженной транскрипцией этника Севордик-Сувар.

Возникает вопрос: что такое на арабском Ал-Руб или Раб? Согласно Цукерману, ошибочно Ал-Руб отождествлять с Ал-Раном – Араном, поскольку владения Сенекерима, сына Севады, много меньше территории, понимаемой как Аран и, следовательно, будет правильным понимать, как Алуанк.

Ибн Хаукаль приводит список стран, зависящих от Марзпана, начинается он с Ширваншаха, далее следует хозяин Шаки Ишханик, называемый здесь Абу Абд ал-Малик, за ним **Сенекерим, сын Севады,**

представленный как хозяин Ал-Рана, следом Вачаган, сын Мусы, хозяин Джурза / Горозу. Так представлено ядро Албании. Далее идут хозяин Вайоц-Дзора (Сюник) и его южный сосед Абу Хайджа Раввад – хозяин Ахара и Варзукана, затем некий Абу Касим Джу-дхани (плохо идентифицируемый).

Трое последних в этом списке – потомки Дереника (царей Васпураканского и прилегающих княжеств), потомки Смбата (царей Большой Армении, называемой здесь Внутренней Арменией) и в заключение – Сенекерим из Хачина.

И здесь, как мы видим, Хачин отрывается от своего Албанского ядра, к которому он принадлежит исторически и географически. Цукерман совершенно справедливо задается вопросом, почему и в этом списке Хачин отнесен к «армянскому блоку» и повторяется ситуация, имеющая место в «Книге церемоний», где Хачин – единственное албанское княжество, отнесенное к «армянскому миру», не считая Сюника. Несколько ниже попробуем найти ответы на этот вопрос.

Возвращаясь к факту создания второго Албанского царства, подчеркнем, что после 966 года Ибрагим Марзубан, только утвердившийся в качестве эмира Азербайджана, укрепляя свою власть, поддерживал стремления Сенекерима Севады на престол царя и что способствовало одновременно обретению титула князя Албании правителем Горозу.

Центральный вопрос в этой коронации: какой из католиков, и кто именно освятил нового царя? И этот вопрос ключевой с учетом ранее изложенной ситуации с халкидонитским кризисом в Албании и ролью католика Армении в этих условиях.

Дату коронации М.Дасхуранци (Каланкатукский) не указывает, но, по мнению специалистов, событие произошло не ранее 959 г., когда еще Сенекерим являлся великим князем, а с учетом воцарения Ибраги-ма Марзубана эмиром Азербайджана (966 г.), который восстанавливая свою власть, поддержал стремление Сенекерима к трону, не ранее этого срока.

Следуя М.Дасхуранци (Каланкатукскому), освящение Сенекерима, как отмечалось, было осуществлено католиком Албании Петросом, бывшим Гардманским епископом (965-983 гг.). Представленный список албанских католиков у Мовсеса Дасхуранци (Каланкатукского) (III, 24) выявляет, что понтификат Давита из Кабалы длился 7 лет, а у другого Давита, рукоположенного Ананием – 6 лет (епископа из Хотакерка). Албанский автор полагает, что второй Давит является преемником первого, что, по мнению Цукермана, неверно, поскольку согласно сведениям, Ананий отдал приказ преемнику Гагика, а не преемнику Давита. Цукерман считает, что настоятель Давит есть не кто иной как Давит из Хотакерка. Цукерман критикует армянских ученых, пытавшихся перевести Давита из Кабалы вверх в списке у М.Дасхуранци (Каланкатукского).

Вместе с тем, внося коррективы, Цукерман представляет албанский вариант (III, 24) списка католиков после Гагика в следующей последовательности:

- Юнан, епископ Двина: 8 с половиной лет (894-903 гг.);
- Симонон, епископ Двина: 21 год (903-924 гг.);
- Давит, настоятель Парисос: 6 лет (924-930 гг.);
- Саак, епископ Мек Куенк: 18 лет (930-948 гг.);
- Гагик, епископ Гардман: 10 лет (948-958 гг.);

- **Давит, епископ Капалак (Кабала): 7 лет (958-965 гг.);**
- **Давит, настоятель Хотакерка, рукоположен Ананием: 6 лет (959-965 гг.);**
- **Петрос, епископ Гардман: 18 лет (965-983 гг.);**
- **Мовсус, Парисос: 6 лет (983-989 гг.).**

Обратим внимание, что исходя из ранее сказанного, начиная с Саака (возможно и ранее) и до Давита из Капалака 35 лет (возможно и далее) католикосы следовали халкидонитству, т.е. были православными как и византийцы. Примечательно и то, что Давит, приор Хотакерка, рукоположенный Ананием, являлся католикосом Албании (959-965 гг.) примерно в те же сроки, когда католикосом являлся Давит, епископ Кабалы (958-965 гг.). По мнению Цукермана, именно **Давит, епископ Кабалы, севернее Куры, был истинным преемником Гагика. Судя по всему, также являлся сторонником халкидонитства.** И это было в период царя Ишханика.

Что касается «преобразования» Давита из Хотакерка в Давита из Парисоса у М.Дасхуранци (Каланкатукского), то как считает Цукерман, это «не вопрос злой воли автора», ведь католикос 920-х годов, преемник Симонона действительно назывался Давитом (из Парисоса) и тоже правил 6 лет. Именно это «сходство имен и привело к ошибке переписчиков, которая впоследствии была стандартизована в происхождении двух католикосов». В приводимом скорректированном списке католикосов Цукермана факт и дата коронации Сенекерима чрезвычайно важны. Давит из Кабалы, отвергнутый в Южной Албании в пользу другого Давита – антикатоликоса, умер через 7 лет после своего избрания, примерно в 965 году.

У Дасхуранци (Каланкатукского) Петрос, бывший епископ Гардмана, оказывается рукополагающим царя Албании, т.е. освящая Сенекерима способствует разрушению политической структуры Албании, созданной с начала века и возводит царя в противовес имеющемуся царю Ишханику (или его преемнику).

Тем самым у Албании два царя, а это оформленный государственный раскол. И оба царя придерживаются христианства халкидонитского толка. Их раскол на уровне государства приведет к противоречиям в халкидонитском лагере.

Цукерман справедливо вопрошает, что подобные действия по освящению второго царя можно было бы себе представить, но только при условии, что католикосу нечего терять на севере. Однако, он – бывший епископ с севера Албании, т.е. из Гардмана. **Все это в итоге подчеркивает ту разрушительную роль, которую сыграл католикос Армении Анания в отношении албанского престола.**

А вот как эти события представлены у Анания. Согласно Ананию, он (Ананий) получив единоголосную поддержку албанских представителей для назначения католикосом Давита из Хотатерка живописует трогательную сцену покаяния князей (см. у Степанноса Орбели, перевод Brosset-a). Другими словами, рукоположенный Ананием католикос Албании Давит (очевидно приверженец армяно-григорианского монофизитства) через покаяние принимается албанскими князьями.

Как пишет Цукерман, «история Анания и счастливый конец очень подозрительны... Если преемник Саака был заменен быстро (им стал Гагик), то выбор преемника Гагика затягивается, да так, что пытаюсь продвинуть «антикатоликоса», Анания успел

совершить поездку в Сюник, вернуться в Армению, затем совершить новое путешествие в Албанию, а албанские правители как будто терпеливо дожидались армянского католикоса, оставляя место Гагика вакантным».

Другой «поразительной деталью», отмеченной Цукерманом, является «политическое измерение, придаваемое освящению албанского католикоса Давита. Будущий католикос едет в Армению, а церемония коронации включает в себя присутствие царя Большой Армении Ашота и его братьев. В то время, как обычай освящения католикоса Албании со стороны католикоса Армении – главы армянской церкви был нарушен, как известно, после восстановления монархии в Албании». **Представляя ситуацию подобным образом, Ананий «не только восстанавливает свои церковные прерогативы, но и стремится «поставить на место» царя Кавказской Албании», а по сути унижить его.**

По мнению Цукермана, **«этот сценарий не является правдоподобным и в сущности есть доказательство того, что Анания сознательно маскирует историческую правду, дабы создать образ полной победы».**

Это заключение Цукермана чрезвычайно важно, поскольку ставит под сомнение «победу» армяно-григорианского монофизитства над халкидонитством в Кавказской Албании и является стремлением выдать желаемое за действительное.

По мнению Цукермана, коронация Сенекерима произошла во второй половине 60-х годов X века. Как он пишет, «Импорт в Албанию из Хотатерка (Вайот-Дзор), одним из самых почтенных мест аскетизма (Сюник), очень значительно. Анания захватив албанс-

кую церковь преуспел с тем, чтобы запустить на католикосовский престол внешнего кандидата, не пострадавшего от инакомыслия, тем более халкидонской ересью...». Далее Цукерман отмечает, что «Давит из Кабалы, отвергнутый в южной Албании в пользу другого Давита, «антикатоликоса» (рукоположенного Ананием) умер через 7 лет после своего избрания, около 965 году».

Последним шансом на примирение между двумя берегами Куры являлось бы признание Петроса, освященного незадолго до этого католикосом на юге. Но Петрос, прочно укоренившийся как антихалкидонит, вероятно отвергается Ишхаником (или его преемником) и тем самым церковный раскол быстро усиливается политическим разрывом.

Цукерман подчеркивает, что «обвиняя католикоса Анания в вопиющей неправде, мы могли бы считать, что в период написания истории он искренне верил в приемлемость для царя Албании Ишханика кандидатуры Давита из Хотакерка на место католикоса». При этом он делает следующую отговорку: «с другой стороны это [т.е. искажение истории] помогает объяснить странную особенность в изложении М.Дасхуранци (Каланкатукского), а именно, список католикосов, которые завершают его книгу (III, 24) заканчивается Мовсесом (983-989 гг.). И это совпадение искушает ряд исследователей к отождествлению последнего из списка католикосов с автором истории. Указанные продолжительности его понтификата считают поздним добавлением, а написание истории датируют около 985 года».

Любопытным является и следующее замечание Цукермана: «**М.Дасхуранци (Каланкатукский) приостанавливает историческое повествование на вре-**

мени возникновения халкидонского кризиса, т.е. на несколько десятков лет раньше. До этого он игнорирует освобождение албанской церкви от армянского рукоположения ее католикосов, не говоря о том, что католикосы Албании Сименон, Давит, Саак, Гагик и Давид из Кабалы не рукополагались армянским иерархом. Однако, замечание его относительно рукоположения Давита Парисоса Ананием свидетельствует о том, что он знаком с проблемой... и, **чтобы скрыть доктринальный раскол, Мовсес приостанавливает повествование.** И это является доказательством того, что **кризис не был преодолен**, иначе, он не колеблясь... сообщил бы о возвращении албанских епископов и князей в исходное лоно. Поскольку рана еще открыта, он не хочет об этом сообщать... и это молчание говорит за себя. Поэтому история Албании останавливается в начале 940-х годов... Когда он сообщает об обращении Ерети (Северная Албания) в диофизитскую ортодоксию – православие при царе Ишханике и его матери Динаре (942-943 гг.), то грузинские хроники вправе представлять это как окончательный факт. **Два компонента Албании, объединенные пятью сотнями лет назад персидской административной реформой вдоль старой линии разделения – Курой, в 950-960 гг. пришли к необратимому разрыву по причине разрыва общей церковной структуры – основного фактора единства этой территории. Великий князь Албании стал царем правого берега. Утрата общей идентичности приводит к потере политической идентичности и исчезновению албанских царств».**

Так оно и случилось.

Согласно историческим сведениям, царство Ерети / Шаки / Сак – Северная Албания (Хамам, Артнер-

сех, Ишханик) было поглощено в начале XI в. Санарией (Кахети). В этот период (1008 г.) Баграт, царь Абхазии и Картли, напав на Санарию / Кахети, захватил также и Ерети и назначил некоего Абулала в качестве князя. После его ухода (Баграта) народ Ерети выбирает Давида, главного епископа Кахети, ставшего правителем, но вернувшийся после смерти Давида в 1010 г. Баграт вновь занимает Ерети и захватывает царевну Динари. Завоевав также вновь Кахети, он берет в плен наследника Давида – Квирике.

Таким образом, царство Албании к северу от Куры в первые годы XI века находилось под правлением женщины Динари, названной в честь матери царя Ишханика, т.е. его дочери или внучки. Баграт использовал эту слабость, чтобы назначить князя Ерети, способного сохранить его контроль в Ерети, но ему это не удалось. После его смерти в 1014 г. жители Кахети и Ерети восстали против его наследника, молодого царя Георгия Квирика из Кахети, вернувшегося в страну и превратившего его в царство. **Георгий стал носить титул царя Ранцев (жителей Аррана – Албании и Кахети).**

Что касается Албанского царства к югу от Куры, то оно исчезает примерно в эти же годы, но при других обстоятельствах. Как описывает этот период Степаннос Асолик, современник случившегося: «в то время в 452 г. эпохи (1003-1004 гг.) князя Парисоса из хайкидов (здесь под ними он понимает не армян по этнической принадлежности, а по происхождению согласно С.Хоренаци), увековеченные до Сенекерима и Григора, вымирают совсем, а их земли, будучи оспоренными, разделяются между царем Армении Гагигом и эмиром Гянджи Фатлуном».

Асолик являлся первым, кто назвал царство Сенекерима Парисос по названию монастыря и соседней провинции, а современное использование этого названия на протяжении его всей истории является анахронизмом. Согласно Асолику, роль Гагика, царя Ани в разрушении Албанского царства, объясняется тем, что незадолго до этого (1001-1002 гг.) он лишил царской власти своего брата Давита (по имени «Безземельный») и отдал ему земли в Ташире у Гугарка (III, 45), сделав его соседом Парисоса. Согласно Асолику, Гагик захватывает также и земли в Хачене и Ва-йоц-Дзоре (III, 30).

Подведем итоги.

Как следует из изложенного в XI в. албанские царства-княжества Ерети (Шеки-Камбиджан), т.е. области севернее Куры (левобережные) были поглощены Кахетией. Оставшиеся албанские царства-княжества в междуречье Куры и Аракса (правобережные) были разделены между Шеддадидами и временно Багратидской Арменией до ее покорения. И только к концу XII в. начинается возвышение княжества-царства Арцах-Хачин, осколочной части бывшей Кавказской Албании в бассейне рек Хачин-чай и Тер-тер, т.е. примерно на территории Арцаха и Ути. Возрождение этого албанского образования связано с Гасан-Джалалами, родственных через Сенекерима с Михранидами.

Azərbaycan Respublikasının Əqli Mülkiyyət Agentliyində hazırlanmışdır.

Подготовлено в Агентстве Интеллектуальной Собственности Азербайджанской Республики.